

САМАРСКІЯ

ПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ
съ пересылкою 4 р. сереб.,
полугодовому 2 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ редакціи сихъ вѣдомостей,
при Самарской семинаріи.

1878 Г.

ЮНЯ 15-ГО.

Годъ двенадцатый

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I.

Указъ Св. Синода.

II.

4—20 апрѣля 1878 года, № 545. *О распростра-*
среди духовенства журнала „Вѣстникъ народной

жизни.“ По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина
Самарскаго Оберъ-Провурора, отъ 2 марта 1878 года, №
о томъ, что предсѣдатель главнаго управленія общества
заботы о раненыхъ и больныхъ войнахъ, въ виду благотвор-
ныхъ послѣдствій сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ истек-
шемъ году распоряженія относительно распространенія среди ду-
ховенства и церковныхъ попечительствъ журнала „Вѣстникъ на-
родной помощи“, ходатайствуетъ о такомъ же распоряженіи и
въ будущемъ году. Справка: 6 іюня 1877 года Господинъ Си-
амарскій Оберъ-Провуроръ предлагалъ Святѣйшему Синоду о

томъ, что предсѣдатель главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая о предпринятыхъ по волѣ Ея Величества, Августѣйшей Покровительницы общества, изданіи еженедѣльнаго журнала „Вѣстникъ народной помощи“, проситъ благословенія Святѣйшаго Синода на это и содѣйствія въ распространенію сего журнала среди духовенства и церковныхъ попечительствъ. Святѣйшій Синодъ, сочувствуя той дѣятельности главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, относительно изданія еженедѣльнаго журнала „Вѣстникъ народной помощи“, 15 іюня 1877 года опредѣлилъ: Преподать обществу благословеніе на напечатаніе упомянутаго изданія и, для содѣйствія къ распространенію среди духовенства и церковныхъ попечительствъ, напечатать журналъ „Церковный Вѣстникъ“ какъ настоящее опредѣленіе такъ и объявленіе объ изданіи „Вѣстника народной помощи“. Приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала „Вѣстникъ народной помощи“, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ напечатать (оффиціальной части) журналъ „Церковный Вѣстникъ“ объ объявленіи объ изданіи въ текущемъ году журнала „Вѣстникъ народной помощи.“

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

— Самарская Духовная Консисторія слушала рапортъ катихизическихъ поученій, священника Самарскаго женскаго монастыря Георгія Третьякова, отъ 6 апрѣля, за № 8, съ представленіемъ прочитанныхъ имъ 194 катихизическихъ поученій 15 лицъ и отзывомъ о достоинствѣ этихъ поученій. Въ отзывѣ этомъ изъяснено, между прочимъ: 1) 14 поученій на воле членовъ символа вѣры священника с. Мокши, Николаевскаго

(*) Указъ Св. Синода по сему предмету напечатанъ на стр. 335 Самарскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей за прошлый 1877 годъ, объявленіе же объ изданіи журнала „Вѣстникъ народной помощи“ помѣщено въ журналѣ Консисторіи напечатанномъ на стр. 247 тѣхъ же Вѣдомостей и за тотъ же годъ. Ред.

Александра Вершинскаго. Поученіямъ своимъ авторъ пред-
 лагаетъ объяснительную записку, въ которой, знакомя съ ре-
 лизиознонравственнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ, передаетъ,
 между прочимъ, что нѣкоторые сосѣдніе пропагандисты изъ хлы-
 стовъ привлекли къ своей ереси нѣкоторыхъ и изъ его прихо-
 жанъ, обыкновенно впрочемъ тщательно укрывающихся и отъ
 преслѣдованія за ними православныхъ христіанъ и тѣмъ болѣе отъ
 преслѣдованія приходскихъ священниковъ наружнымъ исполненіемъ хри-
 стианскихъ обязанностей. Судя поэтому, можно было бы ожи-
 дать, что все вниманіе проповѣдника будетъ обращено на за-
 блужденія этихъ сектантовъ и что при каждомъ мало мальски
 подходящемъ поводѣ эти заблужденія сектантовъ хлыстовъ бу-
 дутъ разоблачаться и обличаться и въ посрамленіе самихъ сек-
 тантовъ и въ урокъ, назиданіе и предостереженіе православныхъ
 христіанъ Христовой церкви отъ ихъ безразсудныхъ и гибельныхъ
 заблужденій. Между тѣмъ, проповѣдникъ только въ нѣкоторыхъ
 поученіяхъ и притомъ слегка заводитъ рѣчь о лжеученіи отще-
 пковъ. Такъ въ поученіи седьмомъ проповѣдникъ говоритъ:
 Наше равнодушіе къ страданіямъ Спасителя и жизни истинно
 христіанской породило не мало еретиковъ и раскольниковъ. Изъ
 среды таковыхъ есть такіе несчастные, которые въ своемъ ослѣ-
 пленіи дерзаютъ богохульствовать, приравнивая себя ко Христу
 Сыну Божію, нашему Творцу и Богу, Существо вѣчному и все-
 могущему. Берегитесь таковыхъ! Архангелъ захотѣлъ прирав-
 няться Богу, и сталъ сатаною, діаволомъ. Праотцы наши, по
 заблужденію этого падшаго духа, тоже хотѣли быть, какъ боги,
 изъ безсмертныхъ стали и съ потомствомъ своимъ смертными,
 проклятыми и отверженными." Такъ еще въ девятомъ поученіи,
 обращаясь къ православнымъ слушателямъ, авторъ приглашаетъ
 пожалѣть тѣхъ несчастныхъ людей, которые въ ослѣпле-
 ніи своемъ величаютъ себя христами и богородицами. Они, по
 гордости свсей, не замѣчаютъ того, что добровольно отдаютъ
 себя въ руки страшнаго врага своего діавола, потому что кто
 кощунственно величаетъ себя христами и богородицами, тотъ
 отбываетъ себя отъ общества искупленныхъ Спасителемъ Его че-

стными страданіями, ругаясь и попирая таинство воплощенія на Божія.“ И только. Уклончивость свою отъ болѣе серьезнаго и обстоятельнаго разоблаченія лжеученія проповѣдникъ оправдываетъ въ той же объяснительной запискѣ краткимъ, но справедливымъ намекомъ на то, что по недавности своей въ предѣ (съ 20 мая 1877 года) онъ мало еще знакомъ съ бытъ своихъ прихожанъ, съ ихъ вѣрованіями, заблужденіями и погрѣшностями, и что дальнѣйшее знакомство его съ прихожанами дасть ему возможность глубже проникнуть въ ихъ религіознонравственную жизнь; короче, узнать ихъ духовныя потребности. Разсмотрѣныя поученія, какъ разумныя и основательныя, съ краткою по объему совмѣщающія полноту по содержанію и назидательныя по теплотѣ чувства и нескюдости нравственныхъ выводовъ и практическихъ наставленій, и могутъ служить ручательствомъ, что въ будущемъ этотъ разумный и наблюдательный проповѣдникъ принесетъ, какъ онъ и самъ обѣщается, свою долю славы православно-Христовой церкви, въ посрамленіе блудныхъ и во спасеніе душъ ввѣренной ему паствы. Нравственные выводы и практическія наставленія главнымъ образомъ направлены у автора противу замѣченныхъ имъ пороковъ, распространенныхъ въ средѣ прихожанъ: неумѣреннаго употребленія хмѣльных напитковъ, праздности, лѣности въ церковной дѣятельности и неуваженія къ супружескимъ обязанностямъ.“ Проповѣдникъ касался впрочемъ не всѣхъ этихъ недуговъ въ разсматриваемыхъ поученіяхъ, потому что разсматриваемый имъ матеріалъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ не давалъ ему естественнаго побужденія говорить о нихъ. Авторъ обѣщаетъ обратить особеннѣе свое вниманіе на поименованные пороки въ будущемъ при бесѣдахъ на десятословіе, блаженства евангельскія и молитвы Господню. Нравственные наставленія и практическіе выводы, которыми большею частію обвѣнчиваются поученія, носятъ характеръ отеческаго вразумленія и увѣщанія. 2) 26 поученій на десять заповѣдей закона Божія священника с. Черновки, Самарскаго уѣзда, Іоанна Стратонова. Поученія эти отличаются особенностью обстоятельностью изложенія и подробнаго анализа. Въ своихъ

ченіяхъ проповѣдникъ обращаетъ главное вниманіе на нѣко-
 рые пороки и суевѣрія своихъ прихожанъ. Ворожба, шарла-
 нство, вѣра во сны, во вліяніе опойцевъ на явленія природы,
 не уваженіе къ священному сану, суевѣрный взглядъ на
 священника при встрѣчѣ, какъ на зловѣщее лицо, неуваженіе
 чужому имуществу, проявляемое разнообразно: эти и имъ по-
 чинные пороки и недуги прихожанъ глубоко, какъ видно, оза-
 нчиваютъ проповѣдника, и онъ со всевозможною полнотою и
 подробностію, языкомъ простымъ, прибѣгая иногда для большого
 ясненія своихъ мыслей къ сближеніямъ и сравненіямъ, научаетъ,
 разумляетъ, обличаетъ и увѣщаетъ своихъ слушателей вник-
 нуть въ суть и гибельныя послѣдствія пороковъ, заблужденій и
 суевѣрій и непременно оставить ихъ, какъ препятствующія и
 временному благополучію и вѣчному спасенію. Съ особенною пол-
 нотою и обстоятельностью и съ знаніемъ дѣла рассмотрѣны по-
 роки пьянства и воровства съ ихъ послѣдствіями, какъ для одер-
 жанныхъ этими пороками, такъ и для тѣхъ, которые такъ или
 иначе соприкасаются съ ними. Въ образецъ того, съ какою
 подробностію развиваетъ свои мысли проповѣдникъ, выпишемъ
 слѣдующіе строки изъ поученія двадцатаго перваго, о воровствѣ:
 Взять съ вѣдома, или безъ вѣдома чужую вещь и потомъ
 отдать, срубить дерево въ чужомъ лѣсу, накосить чужой
 травы, надергать сѣна изъ чужаго стога, пасти скотину свою
 на чужой травѣ, травить своей скотиной чужое сѣно и сжатый
 хлебъ, опахать, обкосить сосѣда, половить рыбы въ чужихъ
 водахъ или вынуть изъ чужой сѣти, забраться на чужой пчель-
 никъ и поѣсть меду: что это воровство или нѣтъ? Далѣе умол-
 чать о присталой скотинѣ и подмѣттить ее подъ свою мѣту,
 молчать о найденныхъ деньгахъ и другихъ находкахъ, утаить
 переданное при сдѣлкѣ денегъ, взять съ дорожнаго человѣка за
 вещь въ три—дорога, купить за безцѣнокъ воровскую вещь:
 спрашиваетъ это за православными или нѣтъ? — Такихъ мѣстъ, съ
 замѣчательною подробностію и наблюдательностію анализирующихъ
 разнообразныя виды и проявленія того или другаго порока, и
 притомъ такіе виды и проявленія, которыя большинствомъ про-

стонародья и грѣхомъ не считается, у автора не мало. Независимо отъ сего, чтобы то или другое наставленіе было болѣе дѣйствительно на слушателей, авторъ, въ подтвержденіе своихъ наставленій и необходимости слѣдовать имъ, приводитъ примѣры изъ св. исторіи или изъ житій св. отецъ или изъ замѣчательныхъ происшествій, по своей важности подмѣченныхъ духовною литературою. „Вамъ, вѣроятно, помнится случай, говоритъ авторъ въ шестнадцатомъ поученіи, читанный вамъ изъ журн. „Странникъ“, съ одной женщиной въ д. Андреевѣ, Темниковаго уѣзда, которая поражена была громомъ за оскорбленіе насмѣшки и ругательство, сдѣланнаго ею своему пастырю, въ время сбора имъ по деревнѣ масломъ (октябрь 1868 года).“ Нѣкоторыми впрочемъ мыслями проповѣдника безусловно нельзя согласиться, хотя онѣ и не касаются существа вѣры и не такъ существенны и важны, чтобы могли повліять невыгодно на изнесенный уже добрый отзывъ о поученіяхъ. Объясняя, напримеръ, вторую заповѣдь закона Божія и приваровляя въ этомъ поученіи въ идолопоклонникамъ людей, предающихся „похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской,“ авторъ выражаетъ: „послаще поѣсть и попить, получше одѣться, похвалиться своимъ превосходствомъ — это обычное явленіе въ грѣховной земной жизни.“ По нашему разумѣнію, заботы о матеріальномъ улучшеніи своего быта, дающемъ возможность получше поѣсть и почище одѣться, не составляютъ порока, къ которому авторъ относитъ оныя. Въ поученіи пятомъ, говоря о необходимости праздниковъ, какъ дней отдохновенія отъ трудовъ, авторъ, между прочимъ, выражается: „жизнь всегда привоанная къ тяжолу труду дѣлаетъ людей грубыми, въ какомъ состояніи они видятъ себя рабами природы, а не владыками ея. Это можно видѣть въ язычникахъ, у которыхъ нѣтъ праздниковъ.“ 3) 11 поученіе на блаженства евангельскія священника с. Новорѣпнаго, Новоузенскаго уѣзда, Ильи Малова. Поученія эти, при простотѣ ясности изложенія, затрогиваютъ жизнь съ ея нормальными и ненормальными явленіями и направлены къ тому, чтобы изъ всѣхъ проповѣдуемой истины извлечь полезное и необходимое для жизни.

спасенія наставленіе. То обстоятельство, что многое множе-
ство народа слушало проповѣдь Спасителя, даетъ проповѣднику
очень говорить о равнодушіи къ проповѣди его прихожанъ.
Надобно сознаться, говоритъ авторъ, что у насъ не народы,
часто одинъ или два человѣка слушаютъ евангельскую пропо-
вѣдь Спасителя. То, что не только неграмотные изъ его при-
хожанъ, но и даже, такъ называемые, грамотѣи не могутъ про-
читать правильно ни молитвы Господней, ни символа вѣры, ни
заповѣдей Господнихъ, побуждаетъ заботливаго пастыря
убѣдительно настаивать на томъ, чтобы родители отда-
ли дѣтей своихъ въ училища, которыя, „по милости Божіей
по священной волѣ Государя, не мало заводятся и существу-
ютъ и въ селахъ и въ деревняхъ.“ Равнодушіе прихожанъ къ
умершихъ, оставляемыхъ своими родными безъ надлежа-
щаго и установленнаго церковію поминовенія, вынуждаетъ про-
повѣдника довольно долго остановить вниманіемъ на этомъ до-
мѣ св. церкви и въ двухъ отдѣльныхъ бесѣдахъ, имѣющихъ
связь съ предыдущимъ поученіемъ о блаженствѣ миро-
любивыхъ, съ подробностію и обстоятельностью раскрыть и уя-
вить слушателямъ необходимость и спасительность поминовенія
умершихъ. Тѣ или другія наставленія проповѣдникъ подтверж-
даетъ разказами или изъ св. исторіи, или изъ жизни св. отецъ.
Виссаріонъ, Арсеній великій, Теофанъ плаксивый Печерскій,
Савва и Филаретъ милостивые и др. приводятся авторомъ какъ
образцы для подражанія тѣмъ или другимъ добродѣтелямъ. Есть
поученія, состоящія на половину изъ разказовъ или изъ биб-
ліи (о Товитѣ), или изъ пролога (св. Серапіонъ). Жаль, что
въ разсматриваемыхъ поученіяхъ, вообще добрыхъ, много оши-
бокъ, не исправленныхъ авторомъ. 4) 18 поученій на молитву
вообще, о крестномъ знаменіи и о молитвахъ начальныхъ свя-
щенника с. Шестаковки, Бузулукскаго уѣзда, Клавдіана Зефи-
рова. Авторъ умѣетъ говорить языкомъ народа. Способъ собе-
днованія у него наглядный, практическій. „Знаете ли, слуша-
тели, спрашиваетъ онъ въ поученіи второмъ, какъ складываетъ
священникъ руку, когда благословляетъ? Вотъ смотрите! Види-

те? Тутъ изъ пальцевъ руки выходятъ буквы І. С. Х. С. — буквы, которыми кратко обозначается имя Сына Божія — Іисусъ Христосъ.“ Въ поученіи одиннадцатомъ, объясняя нужду прошения въ молитвѣ Господней, проповѣдникъ говоритъ: „вѣ всегда, когда мы съ кѣмъ хотимъ заговорить, то прежде о каемъ его, назовемъ по имени, чтобы, значитъ, зналъ онъ, мы къ нему обращаемся. Нужно что вамъ отъ меня, какъ говорите вы со мною? Батюшка, такъ, молъ, и такъ.“ Въ поученіи восемнадцатомъ, коснувшись нечистой силы, о которомъ много диковинныхъ разсказовъ въ простонародьи, авторъ даетъ слѣдующіе примѣры изъ этихъ разсказовъ: „какъ у Егора домовой трое сутокъ мучилъ лошадь, гоняя ее по полюшнѣ, а дядю Ивана чуть самаго не задушилъ, когда вздумалъ проспать ночь въ новой избѣ; какъ лѣшій водитъ тетку Марью, когда она пошла за грибами, изъ угла въ уголъ по знакомому лѣсу вплоть до поздняго вечера, или парни въ сельчане слышали сами смѣхъ русалокъ въ рѣкѣ, когда стѣ ночью около нея лошадиный табунъ и т. д.“ И затѣмъ такимъ же нагляднымъ способомъ и языкомъ простонародья дрыгаетъ довѣріе къ этимъ разсказамъ, которые, какъ очевидно, оказываются плодомъ разстроеннаго воображенія разсказывающихъ такіа диковинныя вещи. Между прочимъ авторъ, хоть слегка и мимоходомъ, сказалъ нѣсколько словъ о событіяхъ послѣдней войны Россіи съ Турціей. Здѣсь пожалуйтъ о томъ, что немногіе проповѣдники касались въ ихъ поученіяхъ этихъ событій, не взирая на то, что авторъ глубоко былъ заинтересованъ какъ бѣдствіями славянъ подъ томъ турокъ, такъ и войною противъ притѣснителей. Къ слову лѣшнію, авторъ, принаровляясь къ обыкновенному говору простонародному, по мѣстамъ, такъ сказать, пересаливаетъ. Въ поученіи первомъ онъ выражается: „Какъ же представить себѣ Бога (невидимаго и непостижимаго)? Хитро!“ Въ поученіи второмъ: „Всѣ вы, слушатели, любите Бога, вѣруете въ Него, всѣ принадлежите къ св. церкви. Да? Ну, конечно, да!“ Въ поученіи восемнадцатомъ: „Бто этотъ врагъ нашъ лукавый, или діаволъ“

я, полагаю я, сами, слушатели, хорошо знаете: попросту его
 вуть нечистою силой, или чортомъ." Въ поученіи второмъ,
 послѣ нѣсколькихъ словъ о томъ, какимъ образомъ мы должны
 слагать пальцы для креста, говорится: „Креститесь же всегда
 какъ я училъ васъ, и знайте, что иначе слагать руку
 для крестнаго знамени нельзя.“ Но почему нельзя, когда цер-
 ковь сама допускаетъ иное перстосложеніе. Приведенная мысль
 требовала отъ автора болѣе обстоятельнаго разъясненія. 5) 11
 поученій на молитву Господню священника с. Міуса, Новоузен-
 ского уѣзда, Алексѣя Ушакова. Поученія эти, большею частію,
 обширныя по объему и неутомительныя для слушателей, были
 длинныя, если бы по слогу и языку были приспособлены къ по-
 ниманію простаго народа. Самыя прошенія молитвы Господней
 авторъ перефразировалъ такъ, что болѣе, чѣмъ вѣроятно, слу-
 шатели его ничего, или весьма мало поняли изъ его объясненія.
 Вотъ, православные, о чемъ мы должны молиться Богу, гово-
 ритъ онъ: а) о дарованіи намъ силы къ боговѣдѣнію; б) объ
 обновленіи; в) о равносильномъ чествованіи воли Божіей съ
 чествованіемъ ангелами; г) о наслажденіи вѣчною жизнію и по-
 требностяхъ временной жизни; д) объ обновленіи человѣческаго
 естества; е) объ избавленіи отъ соблазновъ грѣха, и ж) о ра-
 зореніи власти искушителя.“ Было бы лучше и понятнѣе только
 перевести прошенія порусски и оставить ихъ въ томъ видѣ, въ
 какомъ они излагаются въ самой молитвѣ. Самое раскрытіе и
 разъясненіе этихъ прошеній у автора отзывается такою же от-
 влеченностію; нѣсколько проще и понятнѣе изложено только по-
 ученіе на прошеніе второе. Кромѣ отвлеченности, встрѣчаются
 у автора обороты рѣчи мало употребительныя и выраженія нѣ-
 сколько гиберболическаго свойства. Въ поученіи третьемъ: „Взы-
 ваемъ къ Богу, какъ Отцу, когда не можемъ чего надѣяться, че-
 го бояться, въ чемъ нуждаться и чего не получить.“ Въ по-
 ученіи четвертомъ: „Вида наши добрыя дѣла, и невѣрующіе, по
 вліянію на нихъ нашими добрыми дѣлами, приходятъ къ сознанію
 истины.“ Въ поученіи шестомъ: „Мы должны просить Бога,
 чтобы Онъ дѣла наши производилъ не такъ, какъ намъ хочет-

ся." Въ поученіи пятомъ: „Грѣхи въ насъ льются, какъ помойную яму льются всякія нечистоты, скверности.“ Въ поученіи седьмомъ: „Жизненность человѣка состоитъ изъ души и тела.“ Въ томъ же поученіи: „Будь у насъ полны сундуки золота и полны амбары хлѣба, мы скажемъ: мало, еще бы немного. Дай намъ цѣлыя горы золота и самихъ обсыпь золотомъ, мы тогда скажемъ, что мало, еще бы хоть немного.“ Слѣдующая мысль автора въ поученіи второмъ нельзя безусловно принять истину. „Остатки первороднаго грѣха, говоритъ онъ, по свидѣтельству апостола Павла (2 Корин. IV, 7), есть даже и въ возрожденныхъ людяхъ, дабы всегда помнилъ человѣкъ, что спасеніе наше зависитъ отъ премножества силы Божіей, а не отъ насъ.“ Изъ словъ апостола Павла, поцитованныхъ авторомъ, не видно, чтобы онъ разумѣлъ здѣсь остатки первороднаго грѣха, а говоритъ только о возможности и склонности ко грѣху послѣдній совершается по свободному произволенію человѣка.

8 поученій (продолженіе) со втораго члена символа вѣры по дѣянію сятый священника с. Могутова, Бузулукскаго уѣзда, Александровскаго Осѣцкаго. По поводу объясненія десятаго члена символа вѣры объяснены таинства крещеніе, миропомазаніе, причащеніе и Божественная литургія. Поученія дѣльны, но не просты по изложенію и едва ли понятны для простолюдина. Въ бесѣдѣ о литургіи нѣсколько темно выражена слѣдующая мысль: „Черепослуженіемъ благоговѣйною мыслию отъ священнодѣйствія проскомидіи въ обстоятельствахъ рождества Христова, принесемъ, братія, какъ приносятъ (предварительная цензура, не вникнувъ въ смыслъ рѣчи автора, поправила слово „приносятъ“ на «приносили») тогда священнодѣйствующіе тайно во святилищѣ, ангельское славословіе: слова въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.“ Въ бесѣдѣ о таинствѣ миропомазанія авторъ между прочимъ, говоритъ, что „таинство сіе не повторяется развѣ для тѣхъ, кои, отвергнувшись имени Христа, опять обращаются“, и въ подтвержденіе сказаннаго цитуетъ правосл. испов. част. 1 отв. на вопр. 105. Предварительная цензура, оставивъ безъ измѣненія первыя слова въ этомъ періодѣ „таин-

не повторяется", вторую половину онаго со словъ „раз-
 для тѣхъ и т. д.“ поставила въ скобкахъ. Между тѣмъ въ
 какъ, како пріимати еретики, или отступники, и церкви святѣй
 возуляти ихъ, ихъ же миромъ помазати не подобаетъ, по 95
 вилу св. шестаго вселенскаго собора, иже въ Труллѣ, читаемъ:
 вѣстно же буди, яко крещеніе и миропомазаніе никакоже подо-
 гать повторяти: ибо характеръ, си есть, печать, или знаменіе
 коли же истираемое на души пріемлющаго творятъ. Крещеніе
 знаменуетъ, или печатлѣетъ душу, во еже познаваему быти
 крещенному отъ не крещеннаго; миропомазаніе же, во еже по-
 вану быти миропомазанному отъ немиропомазаннаго (Чинъ при-
 единенія лист. 57).“ „Извѣстно убо буди, яко по предпри-
 нному указу отступившихъ отъ православныя вѣры, и паки
 обращающихся никакоже помазати миромъ достойтъ: ибо по
 ятомъ крещеніи, абіе совершенно помазани быша (Тамъ же
 лист. 95).“ 7) 12 поученій священника с. Гаврило-Архангель-
 аго, Бузулукскаго уѣзда, Николая Востокова. Изъ нихъ де-
 сать на спасительныя таинства Христовой церкви, десятое ска-
 зано при освященіи плащаницы и другихъ вещей, пріобрѣтен-
 ныхъ для церкви, одиннадцатое ничто иное, какъ воззваніе къ
 жертвованіямъ въ пользу славянъ и двѣнадцатое „послѣ обна-
 родованія Высочайшаго Манифеста о вступленіи Россійскихъ войскъ
 въ предѣлы Турціи.“ Въ поученіяхъ основательныхъ по мыслямъ,
 мудреныхъ по изложенію, авторомъ не рѣдко, по ходу рѣчи,
 обращаетъ вниманіе на то, какъ относятся его прихожане къ
 тому или другому таинству. Бесѣдуя о таинствѣ крещенія, про-
 повѣдникъ внушаетъ, на примѣръ, родителямъ, чтобы они при
 крещеніи своего новорожденнаго младенца заботились не о томъ,
 чтобы крестный отецъ или мать были богаты и знатныхъ родовъ,
 а о томъ, чтобы были благочестивы и опытны въ христіанской
 вѣрѣ и добродѣтели.“ Въ поученіи пятомъ, преподавъ нѣсколько
 совѣтовъ на то, какъ и кому надобно подносить малыхъ дѣтей
 въ св. чашѣ во время литургіи для пріобщенія, проповѣдникъ
 говоритъ: „Произносить имя младенца нужно внятно, громко и
 притомъ называть младенца такъ, какъ нарекъ ему имя священ-

никъ при крещеніи: Петръ, Иванъ, Марья и т. д., а не звать полуименемъ, какъ, на примѣръ, Петрушка, Машка, нька.“ Въ поученіи шестомъ, научая слушателей своихъ какъ нужно имъ приходиться на исповѣдь, онъ говоритъ: „Поставьте себя, приходитъ ли такъ (т. е. безъ приготовленія исповѣди) кто изъ васъ на судъ, ну хоть, сказать примѣръ въ вашимъ волостнымъ судьямъ, когда кому нужно искать имъ оправданія? Во все не такъ! Виновный заранее придумываетъ многое относительно обвиненія, только бы чѣмъ оправдаться противъ взводимого на него обвиненія.“ Отмѣчаемъ затѣмъ эти мысли и выраженія почему либо не со всѣмъ удачны. Въ поученіи третьемъ авторъ говоритъ: „не взирая на краткость саво имя Отца, и Сына, и Св. Духа, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ означуши и заключаютъ въ себя цѣлую заповѣдь на всю жизнь крестившагося.“ Не слѣдовало ли опредѣлительнѣе и яснѣе разить, какую именно цѣлую заповѣдь заключаютъ въ себя приведенныя слова и въ чемъ эта заповѣдь состоитъ. Въ поученіи четвертомъ проповѣдникъ, въ подтвержденіе истины, что помазаніе рукъ и ногъ въ таинствѣ миропомазанія человѣку придаетъ благодатную силу дѣлать угодное Богу и всегда ходить по стопамъ заповѣдей Божіихъ, приводитъ слова пророка Давида: *Господь совершай нозь мои яко елени и на сокмихъ поставляй мя. Научай руки мои на брань положи азъ еси лукъ мѣдянь мѣщцы моя* (Пс. XVII, и 35).“ Намъ представляется, что приведенный текстъ не только не и не со всѣмъ прямо подтверждаетъ доказываемую истину. Въ поученіи седьмомъ авторъ выражается: „Противляйся ховной власти въ лицѣ священника, Божію повелѣнію противляется, какъ учитъ насъ апостоль и я.“ Не слишкомъ ли высоко о себѣ мнѣнія авторъ, приравнивающій себя къ апостолу языковъ?. Въ воззваніи къ пожертвованіямъ въ пользу славянъ проповѣдникъ пишетъ: „Братья христіане! Такъ взываютъ намъ о помощи 500 лѣтъ уже томящіеся подъ неимовѣрнымъ игомъ Турокъ наши предки (?) славяне.“ Нѣсколько ниже: „Имъ, славянамъ, надлежитъ защита вѣры, отечества и собственности“

этого благосостоянія. Последняя мысль выражена не со всемъ
 порусски. 8) 10 поученій священника с. Большой Глушицы, Ни-
 колаевского уѣзда, Константина Разумовскаго. Послѣ перваго
 поученія, о повседневныхъ службахъ церковныхъ и значеніи ихъ,
 авторъ въ прочихъ девяти поученіяхъ объяснилъ часть всенощ-
 ннаго богослуженія на воскресные и праздничные дни, именно —
 вечернее богослуженіе. При объясненіи словъ, обрядовъ и дѣй-
 ствій этого богослуженія, авторъ руководствовался главнымъ обра-
 зомъ Скрижалю Веніамина, изъ которой бралъ цѣликомъ нѣко-
 торыя мѣста, которыя и цитовалъ, и объясненіями или бесѣда-
 ми на этотъ предметъ св. Іоанна Златоустаго. Главное вниманіе
 въ своихъ поученіяхъ проповѣдникъ обращалъ на заблужденія
 мокамъ, отвергающихъ внѣшнее богослуженіе и обряды, и на
 обитія и обстоятельства послѣдней войны Россіи съ Турками,
 вызванной жестокостями сихъ послѣднихъ противъ подвластныхъ
 имъ христіанъ. Въ мѣстахъ, гдѣ авторъ заговариваетъ о сихъ
 предметахъ, рѣчь его, вообще стройная и логичная, доходитъ
 нередко до воодушевленія; въ избыткѣ разнообразныхъ чувствъ,
 волнующихъ его душу, рѣчь его прерывается иногда молитвен-
 ными обращеніями и воззваніями къ Господу. Въ полемикѣ съ
 оппонентами проповѣдникъ, можно сказать, неопровержимъ. Иног-
 да, для большаго запечатлѣнія своихъ мыслей и наставленій въ
 умахъ и сердцахъ слушателей, проповѣдникъ повторяетъ кратко
 сказанное и объясненное, и все это дѣлаетъ съ строгою об-
 щественностію. Нѣкоторыя изъ поученій, напримѣръ, объяснитель-
 ныя на великую и сугубую ектеніи, достойны печати. Жаль
 только, что есть поученія слишкомъ длинныя и, слѣдовательно,
 неудобныя какъ для произнесенія ихъ, такъ и для вниманія
 слушателей; да и слогъ въ поученіяхъ не вездѣ простъ и до-
 ступенъ пониманію сельскаго неграмотнаго жителя. А поученіе
 второе, наполненное все отъ начала до конца образцами сла-
 вянскаго подлинника стихиръ на Господи воззвахъ на воскре-
 сные и праздничные дни, не могло быть, по нашему мнѣнію,
 принято вниманіемъ слушателей. Нужно полагать, что эта бе-
 сѣда, довольно длинная, съ большою неохотою была выслушана

прихожанами. И если ужъ авторъ нашолъ нужнымъ познакомить ихъ съ этими стихирами въ подлинникѣ, то обязанъ былъ хотя нѣсколько объяснить ихъ, или, по крайней мѣрѣ, сдѣлать переводъ на Русскій языкъ. Жаль также, что авторъ свои добрыя и умныя поученія, по перепискѣ ихъ, не перечелъ, такъ какъ въ нихъ вралось много недомолвокъ и ошибокъ. 9) 10 поученій на десять членовъ символа вѣры священника с. Куроча, Самарскаго уѣзда, Николая Третьякова. И по мыслямъ не ихъ изложенію, понятному и простому, и по чувству, которыми пронизаны поученія, и по тѣмъ практическимъ выводамъ и наставленіямъ, которыя сдѣланы авторомъ изъ объясняемыхъ имъ истинъ вѣроученія Христіанскаго, поученія добрыя, назидательныя и заслуживаютъ одобренія. Судя по первымъ строкамъ автора, въ которыхъ онъ говоритъ, что „пастырю церкви необходимо благовѣствовать слово Божіе въ его приходѣ, избывающемъ раскольниками,“ можно было бы ожидать, что проповѣдникъ, насколько возможно, каснется ихъ заблужденій, но, къ сожалѣнію, на протяженіи всѣхъ поученій онъ ни единымъ словомъ не намекнулъ ни о ихъ заблужденіяхъ, ни о томъ, какаго свойства и характера сіи заблужденія. А это было бы далеко не лишнее дѣло. 10) 10 поученій на блаженства евангельскія священника с. Головкина, Ставропольскаго уѣзда, Михаила Матюшенскаго. Будучи кратки по объему и сжаты по изложенію, рассматриваемыя поученія вмѣстѣ съ тѣмъ и назидательны. Объясняя пятую заповѣдь, о блаженствѣ милостивыхъ, проповѣдникъ убѣждаетъ слушателей дѣла милосердія христіанскаго обративъ по преимуществу въ настоящее время на больныхъ и раненыхъ воиновъ и на ихъ семейства. Объясняя девятое блаженство, онъ сопоставляетъ настоящее положеніе восточныхъ христіанъ съ положеніемъ мучениковъ первыхъ вѣковъ христіанства и говоритъ: „тамъ, на востокѣ Турціи, наступили снова времена Діоклитіановъ и Юліановъ, времена гоненій и мученій за вѣру Христову.“ Но не много ли сказалъ авторъ въ поученіи первомъ, о нищихъ духомъ, разумѣя подъ ними тѣхъ, „которые не при творно считаютъ себя болѣе всѣхъ грѣшниками и потому отчуж-

денными отъ благодати Божіей.“ Считать себя отчужденными отъ благодати Божіей скорѣе свойственно отчаявающимся въ милосердія Божіемъ, что не въ характерѣ смиренныхъ, все упованіе свое возлагающихъ на благодать и милость Божію. 11) 15 поученій на пять членовъ символа вѣры священника с. Боровки, Вугурусланскаго уѣзда, Макарія Клеандрога. Простою, полною и прочувствованною рѣчью проповѣдникъ передаетъ слушателямъ свои мысли и наставленія. Рѣчь его еще болѣе упрощается отъ способа возможно чаще выяснять свои мысли и наставленія сравненіями и сближеніями, которыя берутся имъ притомъ изъ повседневной жизни простолюдина. 12) 10 поученій на блаженства евангельскія священника с. Малой Тарасовки, Николаевского уѣзда, Александра Попова. Не заключаая въ себѣ ничего несогласнаго съ вѣроученіемъ христіанскимъ, поученія, однако, не вполне удовлетворительны и по мудреному изложенію мыслей, и по недостатку мѣстами полноты смысла, логичности и послѣдовательности, и по оборотамъ рѣчи, мало употребительнымъ. Авторъ, на примѣръ, пишетъ: „Видя это (суету мірскихъ благъ), христіанинъ поспѣшно удаляется отъ позывовъ, могущихъ и ему вредъ нанести, и какъ скоро чувствуетъ, что разумъ хочетъ въ здѣшнемъ мірѣ искать блаженствъ, какъ чувственныхъ удовольствій, отвлекающихъ отъ душеспасительной цѣли, отъ предметовъ, доставляющихъ истинное благополучіе добродѣтельной души въ царствѣ Господа, небоискатель, отложивъ всякую гордыню разума, пленяетъ его въ послушаніе Христовой вѣры (поуч. перв.).“ „Чувствуя глубину грѣховъ своихъ, а вмѣстѣ и тяжесть отъ нихъ на пути ко спасенію, неминуемо исторгается изъ глубины духа его слеза умиленія, слеза раскаянія и преданности себя къ Господу Утѣшителю (поуч. трет.).“ „Здѣшнее житіе есть только странничество, опредѣляемое достиженіемъ вѣчнаго блаженства въ будущемъ (поуч. перв.).“ Въ поученіяхъ, наконецъ, не мало погрѣшностей противъ правописанія. 13) 10 поученій священника с. Бѣлинки, Николаевского уѣзда, Александра Тихомирова. Побужденіе къ собесѣдованію у автора выражено во вступительномъ поученіи такъ: „Нынѣ, христіане, у насъ но-

вый годъ. Почему не бесполезно побесѣдовать о церковныхъ мѣстахъ. Согласно этому, проповѣдникъ въ первыхъ шести поученіяхъ объясняетъ нѣкоторыя начальныя молитвы. Тема седьмое поученіе у автора выражена такъ: „Проговоримъ нѣсколько словъ о посѣвѣ хлѣбовъ.“ Восьмое поученіе „о страхѣ Божіемъ;“ девятое „о вездѣприсутствіи Божіемъ, спасающемъ cadaго человека, молящагося на всякомъ мѣстѣ владычества Его — Божіе: благослови душа моя Господа“ и, наконецъ, десятое въ 26 недѣлю по пятидесятницѣ: „О благоразумномъ употребленіи богатства.“ Такимъ образомъ уже и изъ выписки нѣкоторыхъ темъ видно, что авторъ и ихъ не поставилъ правильно. Въ самыхъ поученіяхъ тоже не мало мыслей и выраженій неудачныхъ, по неправильной ихъ постановкѣ или неясности. Такъ въ третьемъ поученіи авторъ говоритъ. „Дѣти, молитесь нужно всѣмъ, но не въ одномъ мѣстѣ. Богъ вездѣприсущъ, молитва должна быть у cadaго вѣрующаго своя.“ Въ томъ же поученіи: „Ангеле Божій, хранителю мой святой, молися о мнѣ грѣшномъ ко Господу Богу, дабы онъ Всесильный мнѣ помогъ противостать вражьей силѣ и простить мнѣ моя прегрѣшенія.“ Въ поученіи восьмомъ: „Страхъ Божій состоитъ не въ грѣхопаденіяхъ, а въ боязни не грѣшить въ сей жизни или что ли дѣлать неугодное предъ Богомъ, а старались бы угождать Ему добрыми дѣлами и опасали бы оскорблять Его малѣйшими проступками, которые ведутся съ нами въ сей жизни.“ Въ поученіи четвертомъ: „Милые мои прихожане.“ „При наступленіи весны текущей, этого милаго и невыразимаго сокровища и т. д.“ 14) 13 поученій съ седьмаго члена символа вѣры до конца священника с. Сухихъ Авралей, Ставропольскаго уѣзда, Алексѣя Рождественскаго. Въ поученіяхъ проповѣдникъ объясняетъ между прочимъ, Божественную литургію и семь спасительныхъ таинствъ Христовой церкви. Поученія во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительны. И только въ первыхъ строкахъ перваго поученія авторъ странно выразился, сказавъ, что „любопытно знать, какъ Господь придетъ судить живыхъ и мертвыхъ.“ Не одно, безъ сомнѣнія, любопытство должно служить побужденіемъ

размышленію о второмъ и славномъ пришествіи Христовомъ.
 б) 10 поученій на семь членовъ символа вѣры священника с.
 Августовки, Николаевскаго уѣзда, Михаила Софинскаго. Поуче-
 ния переполнены ошибками и противъ правописанія и противъ
 истиннаго и грамматическаго смысла. Такія обыкновенныя сло-
 ва, какъ: прежде, наше, нашему, бездѣйствовать, во время
 второе лице и т. п., пишутся у автора: преждѣ, нашѣму,
 бездѣйствовать, во время сына, второе лицѣ и т. п. Есть осно-
 ваніе предполагать, что поученія эти спасывались съ рукописи:
 некоторые слова въ поученіяхъ, вѣроятно, неразобранныя, на-
 писаны или такъ слитно, что не выражаютъ ничего, ни какой
 мысли, или же переименованы съ нарушеніемъ смысла. „Дѣва ра-
 зуется младенца І. Христа.“ Авторъ обязанъ былъ, прежде
 представленія поученій, перечитать ихъ и, по возможности, испра-
 вить. Приказали: Священникамъ с. Мокши, Николаевскаго уѣз-
 да, Александру Вершинскому, с. Черновки, Самарскаго уѣзда,
 Ивану Стратонову, с. Новорѣчнаго, Новоузенскаго уѣзда, Ильѣ
 Яковлеву, с. Большой Глушицы, Николаевскаго уѣзда, Констан-
 тину Разумовскому, с. Курумоча, Самарскаго уѣзда, Николаю
 Петрякову, с. Головкина, Ставропольскаго уѣзда, Михаилу Ма-
 ксименскому, с. Боровки, Бугурусланскаго уѣзда, Макарію Бле-
 щевскому и с. Сухихъ Авралей, Ставропольскаго уѣзда, Александ-
 ру Рождественскому, какъ болѣе другихъ потрудившимся въ про-
 изведеніи слова Божія своимъ прихожанамъ, при разумномъ изло-
 женіи катихизическихъ поученій, приспособительно къ пониманію
 слушателей, выразить благодарность Епархіальнаго Начальства и
 выдать въ виду при составленіи списка представляемыхъ къ на-
 градамъ. Священникамъ с. Могутова, Бузулукскаго уѣзда, Алек-
 сандру Осѣцкому, с. Малой Тарасовки, Николаевскаго уѣзда, А-
 лександру Попову, с. Бѣлинки, того же уѣзда, Александру Ти-
 хонирову и с. Августовки, того же уѣзда, Михаилу Софинско-
 му, представившимъ поученія или не въ достаточномъ количе-
 ствѣ, или не вполне обработанныя, напомнить, что Епархіаль-
 ное Начальство ожидаетъ отъ нихъ въ будущемъ большаго усердія
 и вниманія въ составленіи катихизическихъ поученій. О чемъ,

въ свѣдѣнію, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. — Резолюція Его Преосвященства на этомъ журнале Консисторіи: „13 мая 1878 года. *Исполнить*“.

— Самарская Духовная Консисторія слушали предложеніе Его Преосвященства, отъ 10 мая, за № 38, слѣдующаго содержания: До свѣдѣнія моего дошло, что не во всѣхъ благочинническихъ округахъ Самарской епархіи имѣются помощники благочинныхъ, которые въ потребныхъ случаяхъ могли бы безотлагательно принимать на себя исполненіе обязанностей благочиннаго. Въ виду сего, предлагаю Консисторіи: 1) Дать знать всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобъ они на сей разъ сами избрали себѣ таковыхъ изъ благонадежныхъ и способныхъ священниковъ, объ избранныхъ ими представили мнѣ на утвержденіе. 2) Дать знать вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ благочиннымъ епархіи и помощникамъ, что благочинные, въ случаѣ тяжелой и продолжительной ихъ болѣзни, препятствующей имъ съ должною исправностію и незамедлительностію исполнять возложенныя на нихъ обязанности, могутъ сами, не испрашивая разрѣшенія, передавать исправленіе своей должности своимъ помощникамъ, которые обязываются въ такихъ случаяхъ непрекословно принимать оное и немедленно, не дожидаясь ни разрѣшенія, ни утвержденія Начальства, вступать въ исполненіе оной, донося только по принадлежности о своемъ вступленіи въ должность и о причинахъ вызвавшихъ оное. Въ томъ же случаѣ, когда благочинный, по причинѣ тяжелой внезапно постигшей его болѣзни, не можетъ самъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ исправленія своей должности своему помощнику или въ случаѣ смерти благочиннаго помощникъ его, узнавъ достоверно о случившемся, долженъ съ своею властію и немедленно вступить въ исправленіе должности благочиннаго и дѣлать соотвѣтствующія нуждѣ и обстоятельствамъ распоряженія. О принятіи же имъ на себя благочинническихъ обязанностей онъ доноситъ Начальству и сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства округа, которое въ семъ случаѣ обязано исполнять всѣ законныя его требованія и распоряженія действительнаго и Начальствомъ утвержденнаго благочиннаго.

Приказали: Предложеніе Его Преосвященства, къ свѣдѣнію, руководству и исполненію со стороны благочинныхъ, помощниковъ ихъ и духовенства Самарской епархіи, напечатать въ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.—Резолюція Его Преосвященства на этомъ журналѣ Консисторіи: „17 мая 1878 года. *Исполнить.*“

— Самарскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ утверждены въ должности церковнаго старосты на слѣдующее трехлѣтіе (1878—1880 годы): 25 апрѣля—въ с. Рязановѣ, Ставропольскаго уѣзда: крестьянинъ Θεодоръ Храмковъ; въ с. Городецкомъ, Бугурусланскаго уѣзда: мѣщанинъ Александръ Королевъ; въ с. Племянниковѣ, того же уѣзда: землевладѣлецъ Михаилъ Азаревичъ; въ с. Тимашевѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Спиридонъ Мельниковъ; въ с. Ишуткинѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Алексѣй Османкинъ; въ с. Тримихайловѣ, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Михаилъ Сурковъ; въ с. Племянниковѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Евѣимій Чистяковъ; въ с. Ждановѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Филиппъ Дмитріевъ; въ с. Дяхозѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Никифоръ Кузнецовъ; въ с. Катрамзинѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Иванъ Петровъ; въ с. Пѣтниковѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Иванъ Вобликовъ; въ с. Съѣземѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Василій Сѣдышевъ; въ с. Михайло-Архангельскомъ, того же уѣзда: крестьянинъ Николай Башкатовъ; въ с. Кутушахъ, того же уѣзда: крестьянинъ Николай Циклаковъ; въ с. Еланкѣ, Николаевскаго уѣзда: мѣщанинъ Егоръ Миловъ; въ с. Красномъ Ярѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Никифоръ Кузнецовъ; въ с. Александровѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Карпъ Никитинъ; въ с. Удѣльной Маянгѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Василій Филимоновъ; въ с. Марьинѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Михаилъ Осиповъ; въ с. Ивановѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Степанъ Волгинъ; въ с. Красавѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Егоръ Воронцовъ; въ с. Красной Полянѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Степанъ Бородинъ; въ с. Колокольцовѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Дмитрій Деватовъ; въ с. Красненькомъ, того же уѣзда: крестья-

нинъ Зиновій Дремовъ; въ с. Николаевкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Борисъ Жихаревъ; въ с. Новокурскомъ, того же уѣзда: крестьянинъ Герасимъ Марковъ; въ с. Падовкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Николай Александровъ; въ с. Романовкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Иванъ Балабинъ; въ с. Тростянкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Михаилъ Марковъ; въ с. Урусовой Александровкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Петръ Сучковъ; въ с. Андросовкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Уаръ Дѣтинъ; въ с. Бартеневакѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Яковъ Волобовъ; въ с. Хворостянкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Карпъ Сонниковъ; въ с. Новотроицкомъ, Новоузенскаго уѣзда: крестьянинъ Гавріилъ Уполовниковъ; въ с. Новорослянкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Игнатій Клоковъ; въ с. Феодоровкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Денисъ Мартыненко; 26 апрѣля — въ с. Старыхъ Мавлаушахъ, Бугульминскаго уѣзда: крестьянинъ Филиппъ Петровъ; въ с. Михайловкѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Сидоръ Варооломеевъ; въ с. Добринѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Феоктистъ Стрѣльниковъ; 27 апрѣля — въ с. Блевенѣ, Николаевскаго уѣзда: крестьянинъ Архипъ Тугуринъ; 3 мая — въ с. Николевкѣ, Николаевскаго же уѣзда: крестьянинъ Феодоръ Кузьминъ; въ с. Кандабулакѣ, Самарскаго уѣзда: крестьянинъ Никифоръ Петровъ; 11 мая — Тростянкѣ, Самарскаго же уѣзда: крестьянинъ Григорій Пароеновъ; въ с. Аксютинѣ, Бугурусланскаго уѣзда: крестьянинъ Алексѣй Артамоновъ; въ с. Русскомъ Кандизѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Тимоѣей Ревинъ; въ с. Коровинѣ, того же уѣзда: крестьянинъ Михаилъ Андреевъ; въ с. Зуевкѣ, Бузулукскаго уѣзда: крестьянинъ Кузьма Шмойловъ; въ с. Брыковѣ, Николаевскаго уѣзда: крестьянинъ Иванъ Городецкій; въ с. Чувичахъ, того же уѣзда: крестьянинъ Захаръ Пароеновъ.

— Утверждены въ должности по приходскимъ попечительствамъ на слѣдующее трехлѣтіе (1878—1880 годы): 3 апрѣля — въ с. *Борискинѣ*, Бугурусланскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Григорій Назаровъ, членомъ Евдокимъ Леонтьевъ; въ с. *Пензинѣ*, Самарскаго уѣзда: предсѣдателемъ статскій

совѣтникъ **Василій Пустошкинъ**, членами купецъ **Николай Тео-**
фанъ и крестьяне **Яковъ Князевъ**, **Спиридонъ Учуткинъ**, **Васи-**
лій Лопачевъ и **Спиридонъ Θεодоровъ**; *въ с. Преполовенскомъ*,
 того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ **Анастасій Шобол-**
кинъ, членами **Иванъ Лехинъ**, **Илья Вихановъ** и **Иванъ Ша-**
лимовъ; *въ с. Черновкѣ*, Бузулукскаго уѣзда: предсѣдателемъ
 крестьянинъ **Василій Ефремовъ**, членами **Николай Заводчиковъ**,
Михаилъ Ковылевъ, **Карпъ Писарищевъ** и **Θеоктистъ Сухановъ**;
въ с. Большомъ Обуховѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ
 землевладѣлецъ **Николай Обуховъ**, членами **Лукьянъ Ивановъ**,
Степанъ Нуждинъ, **Никита Романовъ** и **Степанъ Григорьевъ**; *въ*
с. Тростянкѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ
Петръ Гридневъ, членами **Иванъ Гавриловъ** и **Кондратій Анти-**
моновъ; *въ с. Никольскомъ*, Самарскаго уѣзда: предсѣдателемъ
 приходскій священникъ **Петръ Херувимовъ**, членами крестьяне
Павель Лазутинъ, **Андрей Борковъ** и **Андрей Баулинъ**; *въ с.*
Липовкѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ мѣщанинъ **Николай**
Брыловъ, членами крестьяне **Иванъ Фроловъ**, **Яковъ Кудратъ-**
евъ, **Василій Безродновъ**, **Григорій Маляевъ**, **Петръ Ивановъ**,
Михаилъ Андреевъ, **Иванъ Петровъ** и **Θеодоръ Анастасьевъ**; *въ*
с. Димитріевкѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ
Димитрій Ляпинъ, членами **Андрей Николаевъ**, **Θеодоръ Про-**
хоровъ, **Семень Касимовъ** и **Петръ Игнатьевъ**; *въ с. Старой*
Майнѣ, Ставропольскаго уѣзда: предсѣдателемъ приходскій свя-
 щенникъ **Гавріиль Сироткинъ**, членами 19 прихожанъ (свѣдѣній
 объ ихъ именахъ и фамиліяхъ не доставлено); *въ с. Шеста-*
мовкѣ, Бузулукскаго уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ **Иванъ**
Поповъ, членами **Θеодоръ Абрамовъ**, **Степанъ Брюковъ** и **Сте-**
панъ Сатчиковъ; *въ с. Казанкѣ*, того же уѣзда: предсѣдате-
 лемъ крестьянинъ **Гавріиль Боконъ**, членами **Назаръ Татьянинъ**,
Петръ Розинкинъ, **Алексѣй Бардинъ** и **Степанъ Волось**; 24
 апрѣля — *въ с. Микулинѣ*, Бугульминскаго уѣзда: предсѣда-
 телемъ мѣщанинъ **Артема Ивановъ**; членами **Василій Петровъ**,
Θерапонтъ Михеевъ, **Григорій Якимовъ**, **Василій Семеновъ**, **Гав-**
ріиль Степановъ и **Θеодотъ Васильевъ**; *въ с. Солдатской Ци-*

Съмянкѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Алек-
 сандръ Саввинъ, членомъ Андрей Соловьевъ; *въ с. Богдановкѣ*,
 Самарскаго уѣзда: предсѣдателемъ приходскій священникъ Ди-
 митрій Титовъ, членами крестьяне Евсевій Гуськовъ, Димитрій
 Горнуховъ, Агапъ Семеновъ, Иванъ Бѣловъ, Прохоръ Леонть-
 евъ, Димитрій Парнышковъ, Елисей Александровъ и Илья Ива-
 новъ; *въ с. Красномъ Ярѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ
 приходскій священникъ Михаилъ Кульгинскій, членами крестьяне
 Θεодотъ Лучвинъ, Иванъ Киселевъ и Фроль Шороховъ; *въ с.*
Хорошенькомъ, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ
 Тимоѣей Андреевъ, членомъ Степанъ Сергѣевъ; *въ с. Шило-*
скомъ Ключѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Се-
 менъ Софроновъ, членами Семень Онисимовъ и Григорій Пьян-
 зинъ; *въ с. Троицкой Сахѣ*, Ставропольскаго уѣзда: пред-
 сѣдателемъ приходскій священникъ Іоаннъ Аргентовъ, членами
 крестьяне Василій Ананьевъ, Иванъ Прокофьевъ, Логгинъ Кузь-
 минъ и Иванъ Алексѣевъ; *въ с. Георгіевкѣ*, Бугурусланскаго
 уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Николай Лапшинъ, членами
 Мартынъ Акимовъ, Матвѣй Θεодоровъ, Михаилъ Тимоѣевъ,
 Иванъ Андреевъ и Кириллъ Романовъ; *въ с. Кормежкѣ*
 Николаевскаго уѣзда: попечителями крестьяне Василій Гусевъ,
 Парамонъ Вязовскій и Миронъ Лазаревъ; *въ с. Камелинѣ*
 того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ Прохоръ Ивановъ,
 членами Силуянъ Θεодоровъ, Макаръ Антоновъ, Емельянъ Сла-
 щевъ, Сидоръ Гусевъ и Степанъ Борисовъ; *въ с. Тимашевѣ*
 Бугурусланскаго уѣзда: попечителями крестьяне Иванъ Андреевъ,
 Θεодоръ Терешинъ, Петръ Степановъ, Адрианъ Владиміровъ,
 Антипъ Леонтьевъ, Егоръ Θεодоровъ, Михаилъ Матвѣевъ и
 Илья Николаевъ; *въ с. Городецкомъ*, того же уѣзда: пред-
 сѣдателемъ мѣщанинъ Алексѣй Озеровъ, членами Тимоѣей По-
 таповъ, Павелъ Андреевъ и Фроль Дементьевъ; *въ с. Кра-*
сномъ Городкѣ, того же уѣзда: предсѣдателемъ крестьянинъ
 Севастіанъ Куликовъ, членами Александръ Базановъ, Иванъ Ва-
 шуринъ, Андрей Назаровъ, Θεодоръ Хохловъ и Николай Пет-
 ровъ; *въ с. Захаринѣ*, того же уѣзда: предсѣдателемъ впо-

Иванъ Терентьевъ, членами Леонтій Родіоновъ и Иванъ
Тригорьевъ; въ с. *Злобинкѣ*, Николаевскаго уѣзда: председа-
телемъ крестьянинъ Кондратій Вахнинъ, членами Захаръ Наза-
ровъ, Кондратій Максимовъ, Андроникъ Филипповъ, Даміанъ
Вахнинъ и Василій Гусаровъ; въ с. *Новоросляйскѣ*, Но-
воузенскаго уѣзда: председателемъ крестьянинъ Яковъ Харю-
ковъ.

III.

Епархіальныя извѣстія.

— Благочинный по г. Николаевску протоіерей Кононъ Пи-
меновъ въ рапортѣ о благосостояніи мѣстнаго собора за 1877
годъ изъяснилъ, что приходское попечительство, существующее
при соборномъ храмѣ, состоитъ изъ почетныхъ гражданъ Ни-
колаевска, по преимуществу купцовъ. Дѣятельность его въ 1877
году направлена была на приобрѣтеніе денежныхъ средствъ на
строеніе уже заложеннаго и строящагося каменнаго собора во
имя воскресенія Христова. Справедливость требуетъ сказать, что
попечительство дѣйствовало не безъ успѣха въ этомъ случаѣ.
Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ оно, при ежегодномъ по-
соби отъ города въ 1500 руб., приобрѣло до 22000 руб. на
сооруженіе собора. Изъ этой суммы уже затрачено имъ до 11000
руб., какъ на матеріалъ для устройства собора, такъ равно
архитектору и рабочимъ за произведенную работу, 9000 руб.
находится въ билетѣ Николаевскаго общественнаго банка и 2000
руб. по книжкамъ попечителей. Деньги на соорженіе собора со-
бираются попечителями по книжкамъ, выданнымъ отъ попечи-
тельства каждому члену его. Въ эти книжки вносятся сборъ по-
жертвованій или самими попечителями, или жертвователями. Этимъ
путемъ сравнительно большую сумму денежныхъ пожертвованій
собралъ председатель попечительства, купецъ Семенъ Осиповичъ
Локтевъ, именно—9000 руб. серебромъ. Членъ попечительства,
директоръ Николаевскаго общественнаго банка Антонъ Гераси-
мовичъ Безруковъ много способствуетъ умноженію попечительскаго
капитала предложеніемъ лицамъ, вносящимъ въ банкъ для при-

рашенія процентами деньги или получающимъ изъ онаго соудъ жертвовать на построеніе собора по усерію. Кромѣ означенныхъ лицъ, и другіе попечители не мало внесли пожертвованій въ попечительство изъ своихъ собственныхъ средствъ. Такъ, на примѣръ Николаевскій купецъ Никифоръ Алексѣевичъ Поповъ пожертвовалъ 1000 руб., Московской купецъ Илья Даниловичъ Ковригинъ тоже 1000 руб., Иванъ Пантелеевичъ Желаевъ 700 руб. серебромъ. Остальные члены собираютъ по книжкамъ хотя и малыми суммами, но изъ этихъ малыхъ суммъ въ общей сложности составляются десятки, сотни и тысячи руб. Собираемыя по книжкамъ деньги заносятся въ особую шнуровую книгу, которая попечительствомъ ежегодно представляется, на основаніи положенія о приходскихъ попечительствахъ, общему собранію прихожанъ на ревизію.

— Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, отношеніемъ отъ 26 мая, за № 5039, увѣдомило Самарскую Духовную Консисторію, что Департаментомъ государственнаго казначейства сдѣлано распоряженіе объ ассигнованіи съ 1 декабря 1877 года согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 23 марта—4 апрѣля сего 1878 года, пенсіи священнической вдовѣ с. Борскаго, Бузулукскаго уѣзда, Надеждѣ Лебедевой, въ количествѣ 55 руб. въ годъ, за службу ея покойнаго мужа.

— Господинъ Предсѣдатель Самарскаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Бильбасовъ, отношеніемъ отъ 31 прошлаго мая, за № 165, увѣдомилъ Самарскую Духовную Консисторію, что о пожертвованіи духовенствомъ Самарской епархіи 1947 руб. 33 коп. серебромъ на раненыхъ и больныхъ воиновъ главнымъ управленіемъ общества попеченія о сихъ воинахъ было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы общества, Государыни Императрицы Маріи Александровны. Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: Именемъ Ея Величества благодарить за это пожертвованіе.

Редакторъ В. Калатузовъ.

САМАРСКІЯ

ПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

12-й 1878 г. ЮНІА 15-ГО.

Годъ двѣнадцатый.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Замѣтки о расколѣ села Курумоча, Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи.—О погребеніи самоубійць и лицъ, неестественною смертію—Дѣятельности общества попеченія о больныхъ и раненныхъ воинахъ.

Замѣтки о расколѣ села Курумоча, Ставропольскаго уѣзда, Самарской губерніи.

Первоначальные жители села Курумоча были Башкирцы, но которые за буйные набѣги въ приволжскихъ мѣстахъ были перенесены въ уральскія степи. На мѣсто Башкирцевъ, по Именному Высочайшему Указу, были водворены Калмыки крещенные. Ими при содѣйствіи другихъ выходцевъ изъ разныхъ мѣстъ, и въ Курумочѣ выстроена каменная церковь, существующая въ настоящаго времени (*). Но и Калмыки не остались постоянными жителями села.

(*). Въ селѣ Курумочѣ храмъ первоначально былъ деревянный—во имя Богоявленія Господня; построенъ отъ казны для обращенія Башкирцевъ и Калмыковъ. Въ 1813 году храмъ сгорѣлъ со всею церковною утварью отъ неосторожности самихъ обывателей. Въ 1818 году, вмѣсто прежняго деревяннаго храма, построенъ былъ каменный во имя же Богоявленія Господня, тщаніемъ прихожанъ: Калмыковъ, Мордвы, Кашилбасовъ, русскихъ и друг., перешедшихъ сюда по большей части изъ Казанской губерніи. Построенный храмъ освященъ въ 1819 году, съ благословенія преосвященнаго Казанскаго Филарета, протоіереемъ уѣзда города Ставрополя Матвѣемъ Леонтьевичемъ Вознесенскимъ“.

ными жителями села: однихъ изъ нихъ цѣлыми семействами изгоняли за буйную вольность, другіе сами уходили въ ихъ стѣсненія; только не многіе остались и пополнялись вѣнцами Верховья, по преимуществу раскольниками, бѣжавшими отъ преслѣдованія закона.

Раскольники прежде жили въ лѣсахъ, но своею тайною пагандою они и оттуда сѣумѣли приобрѣтать себѣ послѣдователей въ селѣ Курумочѣ. Говорятъ, что ученіе ихъ было быстро принимаемо; причина тому была та, что священники, присылаемые въ Курумочъ, въ виду нравственной распущенности народа плохаго матеріальнаго обезпеченія, часто смѣнялись. Оставленные на произволъ православные въ это время и уловлялись въ раскольническихъ вожаковъ.

Когда же раскольники уже явно начали сѣять сѣмена своегослужебнаго ученія, тогда Казанскимъ, Симбирскимъ, а потомъ Самарскимъ епархіальнымъ начальствомъ присылались и истинные труженники и защитники православія: силою своего слова и служенія они удержали часть селенія въ чисто православной вѣрѣ.

Въ настоящее время всѣхъ жителей села Курумоча можно раздѣлить на три разряда: 1) чисто православныхъ; 2) православныхъ, зараженныхъ духомъ раскола и 3) собственно раскольниковъ (или келейниковъ) (*).

Первыхъ, чисто православныхъ, называютъ храмовыми, щепотниками, на основаніи того, что они молятся троеперстными крестомъ; они исполняютъ всѣ таинства и обряды, установленныя церковью.

Вторые православные, зараженные духомъ раскола, хотя и ходятъ въ церковь и совершаютъ обряды церковные, но не отказываются отъ того и другаго при удобномъ случаѣ: на

(*). Къ раскольникамъ или келейникамъ относятся еще такъ называемые отщепенцы. Прозваніе имъ въ Курумочѣ слѣдующее: „ни овцы словесныя, ни овцы антихристовы“. Отщепенцы не пристають ни къ тому, ни къ другому стаду; ни въ церковь не ходятъ, ни совершаютъ обрядовъ; гнушаются и церковью и молельнею раскольниковъ. „Сердце!“ вотъ на все у нихъ отвѣтъ.—Нѣтъ нигдѣ и ничего на землѣ святаго, нигдѣ не найдешь спасенія... Нужно спасать сердце!“ Заблужденія и суетвѣрія у этихъ несчастныхъ въ высшей степени

православнаго священника нѣтъ, то они не прочь отнести
 ва для крещенія или къ вожакѣ раскольниковъ, или про-
 въ бабѣ,—это все равно. Что касается таинства брака, то
 часто свою дочь отдаютъ за раскольника, безъ церковнаго
 оумъ вѣнчанія: „пустъ, какъ знаютъ, такъ сами вѣнчаются!“
 мъ не молятся троеперстнымъ крестомъ; соборованія чуж-
 ся; исповѣдь и причащеніе—нѣмочь для нихъ. Однимъ сло-
 во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ проглядываетъ и невѣжество и
 раскола.

етья отрасль *вѣрцевъ* въ Курумочѣ—это собственно рас-
 ники—поповцы. Они живутъ своими доктринами, славятся
 му собою дружною, ненавистью къ православнымъ и несо-
 шимымъ упорствомъ; имѣютъ свою молельню, свое кладбище,
 ршаютъ богослуженіе и обряды, преимущественно ночью.
 Впрочемъ эта секта въ послѣднее время стала распадаться
 образованъ въ себѣ расколъ. Такъ одни признаютъ таинства,
 те вовсе ихъ отвергаютъ, говоря, что по смерти Духъ свя-
 самъ освятить всѣми таинствами. Одни отдаютъ крестить
 мъ дѣтей раскольническимъ попамъ, другіе сами „обнаки-
 ть“. Что касается покаянія и причащенія, то раскольники
 о сихъ поръ ведутъ между собою ожесточенный споръ: одни
 орятъ, что, какъ скоро человекъ помретъ, Духъ святой самъ
 овѣдаетъ и причастить, а другіе откудато выписываютъ себѣ
 частіе, чуть ли не изъ Москвы.

Но не смотря и на очевидныя несогласія между собою, рас-
 колники стараются общими силами привлечь въ свою секту
 православныхъ; хитрость и обманъ, лесть, деньги и разные по-
 сти—вотъ главныя средства, которыми они уловляютъ просто-
 дечныхъ въ свою секту.

Весьма часто въ Курумочѣ бываетъ нѣчто въ родѣ соборовъ
 одъ предсѣдательствомъ пріѣзжающихъ изъ Симбирска, Саратова,
 амары и Ставрополя старцевъ и старицъ, которыхъ раскольники
 встрѣчаютъ и провожаютъ съ подобающею честью, „аки вели-
 ихъ пастырей“. На составляемыхъ соборахъ рѣшаются спорныя
 вопросы; авторитеты примиряютъ враждующія партіи, и стара-

ются утверждать единомыслие и единовѣріе своихъ соборъ. Особенное предпочтеніе Курумченскіе раскольники отдаютъ пѣвчей изъ Ставрополя старицы, которую они почему-то особенно предпочитаютъ и принимаютъ за авторитетъ. Имя и ство этой старицы (старухи лѣтъ 60-ти) Марья Гаврильевна. Во всякій пріѣздъ въ Курумочъ она встрѣчается раскольниками съ торжествомъ и съ пѣніемъ; у ней цѣлуютъ ноги, руки, и помы, не касаясь устъ и лица; называютъ ее „христоносицею“, „матерью и путеводительницею спасенія“, и въ восторгѣ восклицаютъ: „вотъ наша любовь! вотъ наша руководительница Спасову спасенію!“ Марья Гаврильевна даетъ наставленія съ чадамъ, сообщаетъ о гибели душъ мірскихъ, и, обозрѣвъ Курумченскую область, съ великими подарками и почестями отъѣзжаетъ во свояси.

Недавно пріѣзжала изъ села Краснаго-Яра, Ставропольскаго уѣзда, еще новая покровительница Курумченскаго раскола купчиха Коробова, которую раскольники тоже почитаютъ и называютъ „христолюбивой матерью“. Слышно, что она раскольникамъ одѣлила деньгами, платками, рубавами и сарафанами, и теперь еще толкуютъ о тѣхъ признакахъ, о которыхъ Коробова сообщила, о — признакахъ близкаго пріхода антихриста и скорого конца міра... Въ виду такого дѣйствительнаго вожака въ селѣ Курумочѣ, расколъ беретъ перевѣсъ; съ каждымъ годомъ все больше и больше крѣпнетъ; болѣе видятъ надежды пріобрѣтать себѣ послѣдователей.

Надежды же на послабленіе, и тѣмъ болѣе на искорененіе раскола — пока нѣтъ. Если будемъ надѣяться на самостоятельное развитіе сознанія самаго народа и его образованія въ дѣлѣ религіознаго вѣрованія, то всего этого безъ толчковъ нужно ждать много лѣтъ. Если будемъ надѣяться на одни миссіи, то опять и сами миссіонеры имѣютъ повсюду ограниченный кругъ дѣйствій. Здѣсь когда-то было нѣсколько миссіонеровъ; первоначально миссіонеры рьяно брались за дѣло; между ними было много людей серьезно предавшихся дѣлу, но и здѣсь — первое: малоуспѣшность дѣла производила охлажденіе, а главное — неподготовленность къ опроверженію

вола; второе: недостатокъ терпѣнія противъ ожесточенныхъ расколоучителей; третье: тѣ препятствія и затрудненія на сборѣ сходовѣ, гдѣ никакія убѣжденія не могли влиять на раскольниковъ хладнокровно вести разговоры касательныя: не касаясь еще серьезно предметовъ вѣры, а они уже говорили о побѣдѣ, злорадно оглашая воздухъ криками, могло вывести изъ терпѣнія самого хладнокровнаго чело-

вѣдняя миссія въ селѣ Курумочѣ была три года тому на- Сельскія власти усиленно побуждали раскольниковъ идти преніе о вѣрѣ въ церковь. „Пойти-то пойдѣмъ, да ужъ не будемся антихристовой печати!“, злобно говорили раскольники, въ церковь. И дѣйствительно, миссіонеръ не могъ имѣть никакихъ результатовъ въ преніи. — „Ай печать пришелъ намъ?“ говорили грубые раскольники. Миссіонеръ слово, а они не слушались, такъ что защитникъ православія долженъ былъ въ мнѣ бесѣды прекращать разговоръ, чѣмъ подавалъ поводъ раскольниковъ о побѣдѣ. — „Что? аль не выдюжалъ?“ говорили они, выбѣгая изъ церкви. Удивительно, чѣмъ чаще они являлись въ Курумочѣ, тѣмъ больше онѣ возбуждали въ раскольникахъ ожесточенія и мужества къ защитѣ своихъ догматовъ. Вожаки упорнѣе начали ограждать свое ученіе, болѣе волнуя своихъ собратій въ стойкости своихъ заблужденій.

Мы выше сказали, что расколъ въ селѣ Курумочѣ все болѣе болѣе крѣпнеть. Причиною его развитія въ прежнее время былъ недостатокъ въ духовныхъ пастыряхъ. Для Курумоча болѣе нравственно и потрясеннаго религіозно требовалась воиужденіи помощь: защита нравственная, защита церкви и ея догматовъ; присылались когда то пастыри (за исключеніемъ немногихъ) необразованные, малоспособные оправдать довѣріе начальства. Присылались священники неопытные, или провинившіеся, штрафными, какъ бы въ родѣ искуса или исправленія; да и эти священники, въ виду нравственной распущенности народа и плохаго матеріальнаго обезпеченія, часто смѣнялись одинъ другимъ. Это были гости, которые считали дни и часы, скоро-ли ихъ судьба

вынесетъ изъ Курумоча. Спрашивается: могли-ли они быть рыми пастырями своихъ овецъ, и душу полагать за овецъ? Вслѣдствіе чего, нравственно-духовная жизнь пасомыхъ, при недостаточности пастырей, гибнула и гнила въ нравѣ невѣжества. Вотъ буквальные слова Курумченскаго старожила о духовнаго званія въ былыя, прежнія времена.

Много то много было у насъ поповъ, да все неудачныя церковную службу плохо справляли. Ужь отъ этого-то и народъ то сталъ больно озарной: ни Бога не боится, ни начальнаго не страшится?

Конечно, подобные пастыри въ дѣлѣ религіознаго вѣрованія мало приносили пользы: свѣточъ Божескихъ познаній не проникалъ въ глубину пасомыхъ сердець. Только глубокая вѣра въ церковь, перешедшая отъ дѣдовъ, удерживала часть Курумченскихъ православныхъ не присоединяться къ расколу. Кроме того за послѣдніе десятки лѣтъ Самарскимъ епархіальнымъ начальствомъ присылались въ село Курумочъ пастыри болѣе устойчиваго характера, и серьезно относящіеся къ дѣлу церковной правды.

Но должно сознаться, что, и при содѣйствіи послѣднихъ пастырей, внѣшняя организація церкви, духъ религіозности не остается въ посредственности. Общій результатъ состоянія курумченской религіозности: холодность православныхъ къ церкви. Разбитый колоколь, издающій заунывный, дребезжащій звукъ не много призываетъ братіи для церковныхъ моленій... А что такое церковь? При первомъ взглядѣ на церковь невольно приходитъ на мысль плохое попеченіе о ней православныхъ чадъ. И дѣйствительно, снаружи штукатурка стѣнъ обвалилась; иконы святыхъ, писанные на внѣшнихъ стѣнахъ и куполахъ церкви истерлись. Еще печальнѣе представляется внутренность церкви: закоптѣлость и излинялость святыхъ иконъ, малосвѣтлость свѣтъ, причинѣ малости и грязности оконъ, бѣдная утварь и невкусное пѣніе, — все это, можетъ быть, не располагаетъ курумченскихъ прихожанъ къ церкви.

Напротивъ расколъ Курумченскій какъ бы процвѣтаетъ. Процвѣтанію его особенно способствуютъ въ настоящее

браки съ лицами, по видимому, обратившимися изъ раскола. Главная роль нерѣдко играетъ интересъ чисто матеріальный, съ стороны брачащихся, такъ и со стороны ихъ родственниковъ. У насъ до сихъ поръ еще остается убѣжденіе, что православная можетъ сдѣлаться истинною православною чрезъ бракъ съ православнымъ или на оборотъ. Мы скажемъ, что это заблужденіе; насъ нечего убѣждать, когда мы факты видимъ во очію. Бракъ съ обратившеюся изъ раскола для вступленія въ бракъ съ лицомъ православнымъ, бывають нерѣдко причиною усиленія раскола и его большаго развитія; это не дѣлая голова, а цѣлая головня, которая будетъ куриться въ семействѣ православнаго и не потухнетъ, а будетъ своимъ зловреднымъ дымомъ до тѣхъ поръ душить, пока не заразитъ и другихъ семейныхъ членовъ. Что касается до дѣтей, то навѣрно можно сказать, что они пойдутъ по слѣдамъ матушки; до конца издыханія своего, воспитанная въ раскольствѣ, мать не оставитъ то, что перешло ей по традиціи отъ вожаковъ раскольниковъ; она и дѣти еще съ своимъ молокомъ пропоетъ тѣ пѣсенки, которыми сама живетъ. И мы видимъ многіе примѣры, что семейства православныхъ заражаются чрезъ сватовство съ раскольниками и становятся плохими ревнителями церкви православной.

Годы проходятъ за годами, а расколъ въ селѣ Курумочѣ не умираетъ, и жить, конечно, будетъ, если сама начальствующая власть не приметъ участія въ послабленіи Курумченскаго раскола. Для Курумоча потрясеннаго религіозно требуется пастырь специально подготовленный къ борьбѣ съ расколомъ. Требуется школа съ хорошимъ учителемъ. Эти два дѣятеля — пастырь и учитель — при разумно-нравственной и безукоризненной жизни, рука объ руку, многое могутъ сдѣлать на послабленіе раскола, если ужъ не на заматарѣлыхъ вожаковъ раскола, то на новое поколѣніе, могущее проявить въ жизни своей новыя наклонности къ религіозному вѣрованію.

Пастырь съ кафедры церковной, учитель съ кафедры школьной должны разливать свѣтъ на сердца старыхъ и молодыхъ людей, и свѣтъ этотъ не потухнетъ, а будетъ теплиться...

Мы не погрѣшимъ, если скажемъ, что школа для Курумоча явится питомцею души съизнова, если она разумно поведетъ свое дѣло. Она, выпустивъ одинъ, два десятка учениковъ умственнымъ развитіемъ, съ пріобрѣтенными полезными познаніями дастъ Курумочу новыхъ дѣятелей, которые осуществятъ въ жизни то, что ими разумно вынесется изъ школы. Это будетъ плодъ, новый отростокъ, который подастъ новыя начала нравственно-религіозной жизни. Только дѣла, и школа въ этомъ ея значеніи — сдѣлаютъ свое дѣло для Курумченскаго раскола. Разумныя ея докторины не умрутъ, но живы будутъ и принесутъ обильный плодъ. Зародышъ новыхъ силъ, разумно воспитанныхъ ученики Курумченской школы современемъ, какъ члены и представители общества, возьмутъ перевѣсъ: расколъ пошатнется.

Другихъ же средствъ мы не предполагаемъ. Припомнимъ, свободное сектанство въ дѣлѣ религіи — великое дѣло! Въ борьбѣ за сектанство, вмѣстѣ съ ужасными кровопролитіями и попытками, не привела ни къ какимъ результатамъ: сектанство оставался при своемъ; и гдѣ было больше подавленія на сектанство, тамъ оно больше развивалось и искажалось. Это историческій фактъ, неопровержимый! Придетъ время, когда православные восторжествуютъ надъ расколомъ..., когда потомство настоящихъ раскольниковъ, при помощи научнаго воспитанія церковно-школьнаго, сознательно выяснитъ безосновательность религіозныхъ своихъ заблужденій; нужно только предоставить это дѣло церкви и школѣ и ихъ ближайшимъ представителямъ — пастырю и учителямъ.

Учитель школы с. Курумоча *Алексѣй Скородумовъ*

О погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ несчастною смертію (*).

Въ іюль 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви Кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному

(*) Рѣшаемый здѣсь вопросъ, одинъ изъ вопросовъ пастырской практики, заслуживаетъ вниманія духовенства. И церковныя правила и медицинско-гигиеническія предостереженія требуютъ, чтобы тѣла самоубійцъ и лицъ, умершихъ несчастною смертію, не были погребены въ общія кладбища, а погребены въ особые гробы, выкопанные въ землю, и закрыты каменными плитами.

следующее: „Рано утромъ, 12 числа іюня 1876 года, былъ я
 призванъ для исповѣди и причащенія св. тайнамъ государствен-
 ному крестьянину М., который, достоверно неизвѣстно по какой
 причинѣ, рѣшившись на самоубійство, самъ себя большимъ но-
 жомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ лед-
 никѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдами чуть живымъ и безъ
 памяти, какъ объявила мнѣ звавшая меня женщина. Я, въ ту же
 минуту, и какъ только можно поспѣшише, отправился въ домъ
 и былъ приведенъ въ кухню, въ которой онъ, М., поддер-
 живаемый сосѣдомъ своимъ, торговцемъ Р., сидѣлъ на кровати,
 окровавленный, съ обернутою полотенцемъ шею. Увидѣвъ
 въ такомъ положеніи, я спросилъ его: „какъ это ты сдѣлалъ
 В — ичь?“ Онъ отвѣчалъ: „не помню, батюшка!“ „Что же,
 спросилъ я его затѣмъ: желаешь ли ты исповѣдаться?“ Онъ
 отвѣчалъ: „желаю.“ „А можешь ли принять святое причастіе?“
 Онъ сказалъ: „трудно, но могу.“ Тогда я прочиталъ положенныя
 канонныя предписанія, исповѣдалъ и причастилъ его св. тайнъ. Затѣмъ
 приглашенныхъ фельдшера приступили къ перевязкѣ горла и
 М., при чемъ онъ съ ужасомъ увидѣлъ, что дыхательное
 горло его рѣшительно все перерѣзано, а чиновники уѣзднаго
 землемѣрскаго управленія приступили къ производству дознанія
 о этомъ происшествіи. Вечеромъ того же дня я приглашенъ
 родственниками М. совершить надъ нимъ, М., таинство
 освященія и совершилъ оное съ діакономъ и причетникомъ.
 На слѣдующій день, 13 іюня, я былъ приглашенъ отслужить и
 отслужилъ въ домѣ М. молебенъ съ акаѳистомъ и водоосвяще-
 ніемъ. Поутру 14 іюня, около 7 часовъ, М. померъ. Черезъ
 несколько часовъ отслужена была мною съ причтомъ надъ нимъ

канонныя уставы касаются этого вопроса, но примѣненіе ихъ къ жизни, какъ
 видно изъ приводимыхъ фактовъ и мѣстныхъ распоряженій, не одинаково; это
 видно изъ вопросовъ, когда священникъ, дѣйствуя по совѣсти, по канонамъ
 можетъ быть поставленъ въ затрудненіе. Мы знаемъ, что подоб. затрудненіе
 испытывали и нѣкоторые священники нашей епархіи, а потому, рѣшаясь пере-
 дать эту замѣтку, мы хотимъ дать возможность каждому, на основаніи
 примѣненія этого вопроса къ жизни, обсудить: какъ онъ долженъ поступать
 въ случаѣ погребенія самоубійцы, которыхъ, къ несчастію, цифра все увеличивается.

великая панихида, послѣ которой вдова М. пришла ко мнѣ
 домъ для совѣщанія о погребеніи умершаго; при этомъ я об-
 виль ей, что священноцерковнослужителямъ запрещено закономъ
 погребать такихъ умершихъ, какъ ея мужъ, прежде суде-
 бнаго медицинскаго осмотра мертвато тѣла и безъ свидѣтельства мѣ-
 стной полиціи о томъ, что требуемый закономъ осмотръ произведенъ
 и пренятствія въ погребенію нѣтъ, и просилъ ее о томъ, что
 она скорѣе исходатайствовала у мѣстнаго начальства такое
 свидѣтельство. Просилъ я лично о томъ же и помощника у-
 павшаго исправника. Но полиція распорядилась еще прежде суде-
 бнаго медицинскаго осмотра вынести гробъ съ тѣломъ умершаго
 изъ дома его въ владбищу, поставить его въ неглубокой
 ямъ, безъ закрытія, подъ карауломъ, и только на седьмой
 и восьмой день послѣ его смерти приступила къ анатомическому
 изслѣдованію, послѣ котораго опять приказала опустить гробъ
 въ ту же могилу и держала его незакрытымъ до тѣхъ поръ,
 когда получила увѣдомленіе, неизвѣстнаго мнѣ содержанія, отъ суде-
 бнаго слѣдователя С.; но тогда, по полученіи увѣдомленія,
 распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ слѣ-
 дователей выкопать могилу въ владбища, при дорогѣ. По об-
 ходеніи этого донесенія, епархіальное начальство нашло,
 что крестьянинъ М., нанеся себѣ смертельную рану, конечно, со-
 шилъ великое преступленіе, но до смерти успѣлъ покаяться
 и получить прощенъ, причащенъ и даже масломъ соборованъ: какинъ
 образомъ лишать его христіанскаго погребенія? Если онъ
 достоинъ благодати тайнствъ, то почему можетъ быть признанъ
 недостойнымъ обрядоваго молитвословія?

Подобный случай лишенія свѣтскою властію христіанскаго
 погребенія покусившагося на самоубійство былъ недавно въ одномъ
 изъ городовъ Кавказской епархіи; воспитанникъ одного
 свѣтскаго учебнаго заведенія покушался застрѣлиться, но выстрѣлъ
 не убилъ себя до смерти, а только нанесъ себѣ смертельную
 рану, отъ которой умеръ дня черезъ два. До смерти онъ
 въдалъ свои грѣхи предъ православнымъ священникомъ, но
 тайнъ не былъ приобщенъ по причинѣ бывшихъ съ нимъ дрѣз-

вь рвоты. Воспитанникъ этотъ гражданскою властію былъ
 лишенъ христіанскаго погребенія. Въ послѣдніе годы въ предѣ-
 лѣхъ Кавказской епархіи было нѣсколько случаевъ самоубійства
 лицъ зрѣлаго возраста и воспитанниковъ и воспитанницъ
 учебныхъ заведеній въ другомъ родѣ, когда смерть мгновенно
 слѣдовала за выстрѣломъ. Казалось бы, такіе самоубійцы скорѣе
 должны быть лишены христіанскаго погребенія; между тѣмъ,
 сколько намъ извѣстно, ни одинъ и ни одна изъ таковыхъ,
 случайно застрѣлившись, не были лишены христіанскаго погребе-
 нія, и похороны ихъ даже отличались торжественностію. Такимъ
 образомъ, какъ будто дается поощреніе въ тому, чтобы желаю-
 щіе покончить съ собою стрѣлялись удачнѣе. Распоряженія и въ
 случаяхъ такого рода обыкновенно исходятъ отъ органовъ свѣт-
 кой власти. Но что же при этомъ священники? Какой возмо-
 женъ для нихъ образъ дѣйствія? Намъ извѣстно, что одинъ
 начальникъ уѣзда формально требовалъ отъ епархіальнаго на-
 чальства распоряженія по всей епархіи, чтобы священники *безъ
 изсужденія* исполняли требованія органовъ полицейской власти
 погребенія *по христіанскому обряду* скоропостижно умер-
 вшихъ людей, относительно коихъ эти органы сочтутъ нужнымъ
 обратиться съ такимъ требованіемъ. И такъ, полицейскія власти
 считаютъ себя вправѣ, по своему усмотрѣнію, изъ скоропостижно
 умершихъ, слѣдовательно и самоубійцъ, однихъ удостоивать, а
 другихъ лишать христіанскаго погребенія, и давать священникамъ
 по этому предмету безусловно обязательныя предписанія. Но тутъ
 кажется, большое преувеличеніе дѣйствительнаго права.
 законный порядокъ дѣйствія въ такихъ случаяхъ опредѣляется
 слѣдующими правилами: 1) Когда окажется трупъ скоропостижно
 умершаго (слѣдов. и самоубійцы), требуется, чтобы по этому по-
 ряду было произведено изслѣдованіе и до совершенія изслѣдо-
 ванія погребеніе трупа запрещается (Св. Зак. т. VІІІ. ст. 918,
 II ч. I ст. 2710). 2) Изслѣдованіе начинается становымъ
 представомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ же оканчивается, а
 въ другихъ сопровождается судебно-медицинскимъ осмотромъ
 (Св. Зак. т. XІІІ. ст. 918). 3) По изслѣдованіи,

самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ и нравственно-вняемымъ, или безсознательнымъ и нравственно-невняемымъ. Въ первый случай въ 1472 статьѣ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ сказано: „лишившій себя жизни намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если онъ принадлежитъ къ одному изъ христанскихъ вѣроисповѣданій, лишается христіанскаго погребенія“; а въ ст. 923 XIII т. даже говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Во второмъ случаѣ становой приставъ дозволяетъ предать тѣло землѣ (т. XIII ч. I ст. 2714). 4) Когда дѣло начинается не съ трупомъ самоубійцы, а съ живымъ человѣкомъ, пытавшимся сознательно, но успѣвшимъ совершить надъ собою самоубійства, то изобличенный въ томъ передается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства (улож. о наказ. ст. 1437). 5) Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ (т. XIII ст. 921), но не можетъ приступать и къ погребенію, если таковыя причины существуютъ, подъ опасеніемъ наказанія (улож. о наказ. ст. 860). Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія означенныхъ статей оказывается, такимъ образомъ, что надъ трупомъ скоропостижно умершаго полицейская власть можетъ получить только одно право и въ одномъ случаѣ, именно: когда судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ констатированъ фактъ сознательнаго самоубійства, то полиція принадлежитъ распоряженіе закопать такого самоубійцу, безъ участія священника. За исключеніемъ этого случая право и обязанность полиціи состоитъ лишь въ томъ, чтобы допускать зарытія въ землю скоропостижно умершаго до окончанія надлежащаго осмотра его; а по окончаніи такового осмотра она только заявляетъ, что болѣе не удерживаетъ тѣло и представляетъ похоронить его; но по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, рѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ полиціи и она вовсе неуполномочена давать предписанія, или даже разрѣшенія на погребеніе того или другаго скоропостижно умершаго.

по христіанскому обряду; она просто дозволяетъ пре-
 тѣло землѣ, при чемъ нельзя сказать даже и того, чтобы
 обращала такія дозволенія непременно въ священнику; такъ
 въ подобныхъ случаяхъ священникъ можетъ вполне сохра-
 нить свою самостоятельность, и еслибы напр. отъ него требовали
 погребенія вопреки ст. 860 Улож. о наказаніяхъ, то откуда бы
 выходило такое требованіе, онъ не только въправѣ, но и обя-
 занъ отказаться отъ исполненія онаго. Съ другой стороны, если
 кто-либо и судилъ прожившихъ въ некоторое время послѣ наложе-
 на на себя рубъ, какъ самоубійцъ, мгновенно повончившихъ съ
 собою жизнь и даже еще строже сихъ послѣднихъ; но онъ,
 священникъ, тѣхъ лицъ, которые, покусившись на самоубійство,
 успѣли прекратить свою жизнь и, пришедши въ сознаніе, при-
 няли покаяніе въ своемъ преступленіи и особенно тѣхъ, которые
 стоились причащенія св. таинъ, хотя бы они умерли и вскорѣ
 послѣ того, долженъ разсматривать, по ст. 1473 улож. о нак.,
 именно — какъ только покусившихся на самоубійство и имѣющихъ
 право на христіанское погребеніе; такъ что если бы и не пред-
 ставилось возможности осуществить для нихъ это право, ему
 слѣдуетъ лишать ихъ по крайней мѣрѣ церковной молитвы.
 Разница между самоубійцами, прекратившими свою жизнь сразу,
 и тѣми, которые послѣ покушенія на самоубійство остались
 живы и пришли въ сознаніе, большая: первые, прекративъ свою
 жизнь, освободились и отъ ея страданій, а послѣдніе,
 послѣ неудачнаго выстрѣла или другаго способа, предпринятаго
 прекращенія жизни, если пришли въ сознаніе, ужасно стра-
 дали и физически, и особенно нравственно (исключенія весьма
 рѣдки); минуты таковыхъ страданій равны по своей силѣ цѣ-
 лымъ годамъ, и раскаяніе таковыхъ страдальцевъ можно уподо-
 бить покаянію благоразумнаго разбойника, сподобившагося рая.
 Но можно ли лишать ихъ христіанскаго погребенія? Намъ
 кажется, что на самый фактъ сохраненія ихъ жизни и сознанія,
 хотя бы на короткое время, нужно смотрѣть не просто, какъ
 на неудачу или промахъ, а какъ на проявленіе особеннаго мило-
 судія Божія въ таковыхъ несчастныхъ, дающаго имъ возмож-

ность покаяніемъ искупить свой тяжкій грѣхъ. Эта мысль отчасти подтверждается и тѣмъ, что часто люди, умѣющіе владѣть смертоноснымъ оружіемъ, не усцѣваютъ однакожь сразу покончить свою жизнь, тогда какъ люди, не опытные по части стрѣльбы и подобнаго, мгновенно умираютъ послѣ нанесеннаго себѣ удара. Само собою разумѣется, что сказаннаго нельзя относить къ тѣмъ (чрезвычайно рѣдкимъ) лицамъ, которые, оставшись живы и пришедши въ сознаніе послѣ неполнѣ удавшагося покушенія на самоубійство, останутся нераскаянными и такъ въ нераскаяніи и умрутъ.

Случаи неправильнаго приѣненія законовъ о погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію бывали и бывають со стороны свѣтскихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какою смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ, черезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебного слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному Преосвященному, который на рапортъ его положилъ такую резолюцію: „Прихожанимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины привлчается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно ли удостоивать христіанскаго погребенія“

того или другого покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ безсознательномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему должно дѣйствовать въ случаяхъ, подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ; 2) отнестись какъ въ гражданскому начальству, такъ и въ судебному ведомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непременно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть представлялась или внезапно или неестественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи! (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той же Казанской епархіи подобный же вопросъ возникъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный, священникъ Макарьевской церкви Черкасовъ, отъ 18 іюля 1877 г. за № 324, донесъ мѣстному Преосвященному слѣдующее: „въ Макарьевскомъ приходѣ бывають такіе случаи, что полиція просить похоронить по христіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и происхожденіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Но такъ какъ несправедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійцы: то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію Преосвященнаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе Казанской духовной Консисторіи: „изъ утонувшихъ лицъ погребать по христіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули не умышленно, а по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ независащихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность

умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утопшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебного слѣдователя или же полицейскаго чиновника выше означенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніи ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ помимо священниковъ. (Извѣстіе по Казанской епархіи № 21 за 1877 г.).

Не мало случаевъ неправильнаго примѣненія законовъ было въ разныхъ мѣстахъ Россіи и относительно погребенія опившихся спиртными напитками, которыхъ иногда хоронили по христіанскому обряду, а иногда не удостоивали христіанскаго погребенія, причисляя ихъ къ разряду самоубійць. Относительно опившихся держались неправильнаго взгляда и нѣкоторыя епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ церковными и гражданскими законами въ 1876 году Донскою духовною консисторіею, которая постановила по сему предмету слѣдующее, утвержденное мѣстнымъ архіепископомъ, опредѣленіе: „1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Синодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копии съ протокола отъ 26 января 1848 г. за № 81; такъ, а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Синодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о такомъ либо случаѣ внезапной смерти и, по законномъ разсмотрѣніи, сообщить духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ таковое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица; б) въ мартѣ 1841 года Св. Синодъ опредѣлилъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишаемы церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство,

которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣ-
 рить мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вслѣд-
 ствіе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства; в) въ декабрѣ того
 же года Св. Синодомъ постановлено: дать знать, чтобы священ-
 ники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ отъ излишняго
 употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное началь-
 ство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго
 пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство, г)
 симъ уже въ 1848 году 9 января въ Св. Синодѣ состоялось
 по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображе-
 ніе, что при составленіи Уложенія о наказаніяхъ происходило
 особое раасмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ из-
 лишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при такомъ
 раасмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано,
 что одной стороны, сомнительнымъ относить сіи случаи къ само-
 убійству, а съ другой — невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ
 действительно-ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и
 по симъ основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній
 порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются
 погребенія, Св. Синодъ находитъ, что за симъ, съ изданія Уло-
 женія о наказаніяхъ, предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и
 мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны
 действовать на точномъ основаніи Уложенія; 2) о лишеніи же
 христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ
 напитковъ въ Уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст.
 Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не
 безуміи, сумашествіи, или временномъ отъ какихъ-либо бо-
 лезненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго
 погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ законовъ
 есть еще статья, имѣющая отношеніе къ домашнему вопросу, это
 23 ст. т. XIII уст. медиц. полиц., въ которой говорится: тѣло
 повѣшеннаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто
 вынести и тамъ закопать; 3) что же касается каноническихъ
 постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только
 одно церковное правило, касающееся вообще самоубійцы: если

кто, будучи внѣ себя, поднялъ на себя руки, о таковомъ священнослужителѣ долженъ дознать, подлинно-ли онъ былъ въ ума. Ибо, если онъ сдѣлалъ сіе по страху человѣческому, какому-либо молодую и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѳ. Александр.) Такимъ образомъ и 1472 ст. Улож. о наказ. и 923 статья уст. медиц. и 14 правиломъ Св. Тимоѳ. Александрійскаго прещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося въ этому разряду самоубійцу можно причислить только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ пилъ именно тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнивать винъ самоубійцы — опойцы съ виною всякаго другаго умышленнаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помянутое разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьяненія подъ вліяніемъ его, то таковому самоубійцу должно, очевидно, считать поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума (Тимоѳ. Алек.), „во временномъ безпамятствѣ“ (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основаній вовсе лишать погребенія опившихся, то такъ какъ по отношенію къ умершимъ церковь не допускаетъ различныхъ степеней казанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотѣли, неестественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія“ (Сл. Церк. Вѣст. за 1877 г. № 12).

Г. М.
Кавк. Еп. Вѣд.

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ОБЩЕСТВА ПОПЕЧЕНІЯ О БОЛЬНЫХЪ И РАНЕННЫХЪ
ВОИНАХЪ КАВКАЗСКАГО ОКРУЖНАГО УПРАВЛЕНІЯ СЪ
НАЧАЛА НЫНѢШНЕЙ ВОЙНЫ.

(Извлечено изъ отчета.)

А. подаваніе помощи раненымъ на полѣ сраженія.

Съ самаго открытія военныхъ дѣйствій, Кавказскимъ Окруж-
нымъ Управленіемъ было сформировано пять санитарныхъ отря-
довъ, съ передвижными при каждомъ изъ нихъ складами. От-
ряды находились подъ управленіемъ особыхъ уполномоченныхъ и
включали въ себѣ въ началѣ болѣе или менѣе ограниченный,
а потомъ постепенно расширявшійся, до размѣровъ дѣйствитель-
ной потребности, составъ личнаго персонала (врачей, сестеръ
милосердія и санитаровъ). Отряды сформированы съ цѣлью ова-
ривать пособіе раненымъ и больнымъ въ военно-врачебныхъ за-
веденіяхъ передовыхъ линій и, въ случаяхъ возможности, открыва-
ть свои перевязочные пункты на полѣ сраженія.

Дѣятельность санитарныхъ отрядовъ въ отношеніи поданія
помощи на полѣ сраженія выражалась въ слѣдующемъ видѣ: всѣ
санитарные отряды высылали, обыкновенно, часть своего персо-
нала во время дѣль съ непріателемъ на самое поле сраженія,
какъ для перевязки и выноса раненыхъ, такъ и для снабженія
ихъ чаемъ, теплою пищею, виномъ, водкою, табакомъ, перевя-
зочными принадлежностями, бѣльемъ и проч.

О дѣятельности такъ называемыхъ летучихъ отрядовъ „Обзоръ“
говоритъ слѣдующее: 1) *Летучій отрядъ Александрополь-
скаго госпиталя* первоначально былъ устроенъ на 20 кроватей,
затѣмъ расширенъ на 40 кроватей и въ нѣкоторыхъ слу-
чаяхъ вмѣщаль въ себѣ до 90 раненыхъ. Въ составѣ его на-
ходились, подъ руководствомъ доцента Дерптскаго университета,
доктора Рейера, два врача, три фельдшера, 4 сестры милосер-
дія и 10 санитаровъ. Отрядъ находился при главныхъ силахъ,
слѣдовалъ постоянно за войсками и во всѣхъ дѣлахъ, съ 6
августа по 3 октября, выѣзжалъ въ полномъ составѣ на пере-

вязочные пункты. Дѣятельность его заключалась: а) въ подачѣ первой помощи на полѣ сраженія, для каковой цѣли, между прочимъ, имѣлись при лазаретѣ походная кухня, фургоны съ съѣстными припасами, подвижная аптека, двѣ бочки для возки воды и вина и нѣсколько кожаныхъ тулуховъ (мѣшковъ) тоже для воды; б) въ подборѣ раненыхъ на мѣстахъ сраженія и доставленіи ихъ на перевязочные пункты, для чего въ распоряженіи уполномоченнаго находился обозъ, состоявшій изъ 8 ми фургоновъ и 50 рессорныхъ одноколокъ. (Съ 6 августа по 3 октября раненые на перевязочные пункты „Краснаго Креста“ были доставляемы исключительно на этихъ одноколкахъ); в) въ производствѣ операцій тяжело-раненымъ, доставляемымъ съ поля сраженія на перевязочные пункты. 2) *Летучій отрядъ Московскаго Центральнаго склада*, имѣя полный инвентарь вещевыхъ предметовъ и 20 вьючныхъ лошадей, состоялъ изъ 3 медиковъ, 5 студентовъ и 5 санитаровъ, подъ главнымъ управленіемъ доцента Московскаго университета Арсеньева. Находясь при Эриванскомъ отрядѣ, лазаретъ его принималъ самое энергическое участіе въ дѣятельности на перевязочныхъ пунктахъ и прекратилъ свои дѣйствія уже послѣ смерти доктора Арсеньева, скончавшагося 16 ноября въ Карсѣ. 3) *Летучій отрядъ Московскаго Маріинскаго Комитета* состоялъ изъ 2 докторовъ и 5 студентовъ подъ управленіемъ доктора Бетлинга. Онъ открылъ свои дѣйствія въ Игдырѣ въ началѣ августа и до конца октября находился при отрядѣ Генерала Тергукасова. Для перевозки раненыхъ во все время своего нахождения при Эриванскомъ отрядѣ, отрядъ Бетлинга располагалъ 10 одноконовыми и 2 пароконными носилками.

Б. перевозка раненыхъ до госпиталей и эвакуационныхъ пунктовъ.

При началѣ военныхъ дѣйствій, для перевозки раненыхъ имѣлось въ Александропольскомъ и Эриванскомъ отрядахъ нѣсколько фургоновъ пароконныхъ, съ приспособленіями по системѣ

Терещенко, и обыкновенныхъ нѣмецкихъ четырехконныхъ, а при войскахъ, дѣйствовавшихъ со стороны Ахалциха, равно въ При-Ріонскомъ краѣ и въ Сухумскомъ отдѣлѣ, по нѣскольку одноконныхъ и пароконныхъ носилокъ. Затѣмъ, были устроены и распределены по отрядамъ сто одноколки. Одноколки эти, предложенныя Генералъ-Лейтенантомъ Софіано, строятся на желѣзныхъ осяхъ, лежащихъ на рессорахъ, высокихъ колесахъ, съ покрывками изъ полотна (для лѣта) и изъ сукна и полотна (для зимы), наконецъ, съ двумя выдвижными кроватями. Въ каждую одноколку впрягается одна лошадь, а при неймѣнѣи лошади, — пара воловъ. По общему заявленію раненыхъ, одноколки представляются и самыми удобными и покойными для перевозки. Кромѣ того, при Московскихъ летучихъ отрядахъ, подъ управленіемъ докторовъ Бетлинга и Арсеньева, находились: при первомъ — 10 одноконныхъ и 2 двуконныхъ, а при второмъ — 20 одноконныхъ носилокъ. На означенныхъ перевозочныхъ средствахъ, т. е. одноколкахъ, фургонахъ и носилкахъ, кромѣ вывоза раненыхъ съ поля битвы, перевозились раненые съ перевязочныхъ пунктовъ въ лазареты и госпитали.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на пути перевозки раненыхъ и больныхъ, отрывались продовольственные и ночлежные пункты. Расположеніе ихъ мѣнялось по степени надобности. На всѣхъ этихъ пунктахъ больные и раненые пользовались чаемъ, водкою, виномъ; на иныхъ, кромѣ того, теплою пищею, а при ночлегахъ теплымъ помѣщеніемъ и постелью.

В. эвакуація больныхъ и раненыхъ.

Дѣло эвакуаціи раненыхъ Окружнымъ Управленіемъ устроено было на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Организовано до 30 этапныхъ пунктовъ по маршрутнымъ линиямъ транспортировки раненыхъ и больныхъ отъ Александрополя, Игдыра и Озургеть до Тифлиса и Владикавказа. Въ каждомъ этапномъ пунктѣ устроено помѣщеніе для ночлега отъ 150 — 200 человекъ или въ мѣстныхъ жилыхъ зданіяхъ, особо для этой цѣли приспособленныхъ, или въ нагайскихъ вибиткахъ и палаткахъ. Этапные пункты снаб-

жены необходимыми вещевыми предметами и припасами для ночлега раненых и довольствія ихъ чайными порціями, табакомъ, бѣльемъ, хлѣбомъ и проч. Устройство каждаго этапнаго пункта было сообразовано съ мѣстными условіями и способами его снаряженія. Хозяйство въ этапныхъ пунктахъ и наблюденіе за порядкомъ, довольствіемъ и правильнымъ распредѣленіемъ раненыхъ для ночлега ввѣрено особымъ агентамъ отъ Общества.

2) Транспортированіе раненыхъ производилось почти исключительно въ большихъ 4-хъ конныхъ фургонахъ, нанимаемыхъ по распоряженію военно-госпитальнаго вѣдомства; въ фургонахъ этихъ, на счетъ Общества „Краснаго Креста“, сдѣланы сукованная покрывки для защиты отъ холода и непогоды и разнаго рода приспособленія для предоставленія раненымъ большихъ удобствъ и покоя; трудно раненые эвакуировались въ рессорныхъ одноколкахъ.

3) Медицинскій и санитарный надзоръ за ранеными по очередно съ врачами военнаго вѣдомства, ввѣрялся чинамъ особаго эвакуаціоннаго врачебно-санитарнаго отряда „Краснаго Креста“, въ составъ котораго вошли: въ качествѣ старшаго врача докторъ Розоновъ, бывшій до того главнѣйшимъ врачомъ лазарета Московскаго дворянства, и въ качествѣ старшей сестры — Княгиня Е. А. Шаховская; затѣмъ, 6 врачей, 8 фельдшеро-студентовъ, 20 сестеръ милосердія и 20 санитаровъ. Самъ механизмъ эвакуаціи совершался въ слѣдующемъ порядкѣ: сформированный надлежащимъ образомъ транспортъ, обыкновенно при врачѣ, студентѣ или фельдшерѣ, 2-хъ сестеръ милосердія и 2-хъ санитаровъ, подымалъ до 200 больныхъ и раненыхъ.

Порядокъ слѣдованія транспорта опредѣлялся особою инструкціей. Сестры милосердія снабжались, для раздачи больнымъ на время пути — чаемъ, сахаромъ, напитками и проч., по установленной нормѣ. Наблюдалось, чтобы раненые и больные имѣли теплую одежду, для чего таковая по возможности отпускалась изъ складовъ Общества. Врачъ, сопровождавшій транспортъ, вѣлъ журналъ путешествія, въ который вносились всѣ замѣченныя имъ недостатки или неисправности, и сообщалось о нихъ старшему врачу, принимавшему надлежащія мѣры для ихъ устраненія.

Г. призрѣніе больныхъ и раненыхъ во врачебныхъ заведеніяхъ.

Подъ флагомъ „Краснаго Креста“ дѣйствовали на Кавказѣ слѣдующія врачебныя заведенія:

1) *Лазаретъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Ольги Теодоровны.* Онъ былъ устроенъ первоначально въ Боржомѣ, въ четырехъ отдѣльныхъ баракахъ, на 30 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ. Со дня его открытія, 20 іюля, по 1-е октября въ немъ пользовались офицеры 820 дней и нижніе чины 3,639 дней. Главнымъ врачомъ лазарета состоялъ докторъ Верлинъ; при немъ 4 ординатора; кромѣ того, аптекарь и 22 сестры милосердія. Съ наступленіемъ холоднаго времени, лазаретъ былъ переведенъ въ Тифлисъ, и предназначенъ Августѣйшею ея учредительницею исключительно для пользованія офицеровъ, коихъ съ 7-го октября по 1-е января настоящаго года состояло 152 (1874 дня).

2) *Госпиталь Кавказскаго Окружнаго Управленія,* на 210 кроватей, открылъ свои дѣйствія, подъ главнымъ руководствомъ доктора Рейера, на передовой линіи въ Мацра. Въ послѣднихъ числахъ іюня онъ былъ переведенъ, сначала въ Бюрюкъ-Дара, а затѣмъ на Арпачай, подъ Александрополемъ, гдѣ и оставался до первыхъ чиселъ ноября, выславъ отъ себя на Караяль особый летучій подвижной лазаретъ. Въ концѣ октября, госпиталь приступилъ въ переходу въ Тифлисъ, куда и перемѣстился окончательно въ началѣ ноября. Медицинскій и санитарный персоналъ лазарета состоялъ изъ 7-ми врачей, 1-го фармацевта, 7-ми студентовъ-помощниковъ, 6-ти фельдшеровъ, 14 сестеръ милосердія, 31 санитаря и нѣсколькихъ лицъ по хозяйству и для служительскихъ обязанностей. Съ 1-го іюня по 30-е октября въ госпиталѣ пользовались врачебною помощію раненые офицеры 1,485 дней, нижніе чины 12,163 дня, частныя лица 53 дня, раненые плѣнные турки 100 дней, всего 13,774 дня. Въ Тифлисъ находились въ госпиталѣ нижніе чины 2,981 день.

3) *Лазаретъ санитарнаго отряда Московскаго дворянства* прибылъ въ Тифлисъ въ 15 іюня въ составѣ: старшаго уполномоченнаго, егермейстера Шереметева, 5 уполномоченныхъ, начальницы женскаго персонала, Н. А. Шереметевой, сестеръ, главнаго врача, доктора Розонова, 5 ординаторовъ, аптекаря и его помощника, 3-хъ студентовъ и 3-хъ фельдшеровъ, 16 сидѣлокъ и такого-же числа мужской прислуги. Въ зимніе мѣсяцы составъ медицинскаго персонала уменьшился до одного старшаго врача и трехъ ординаторовъ. Санитарный отрядъ образовался исключительно на средства, пожертвованныя дворянствомъ въ Московской губерніи. По прибытіи на Кавказъ въ іюнѣ мѣсяцѣ лазаретъ помѣстился первоначально въ м. Сурамѣ, на Поти-Тифлисской желѣзной дорогѣ, въ тылу Ріонскаго отряда, въ баракахъ, палаткахъ и въ жилыхъ домахъ, приспособленныхъ для этой цѣли. Съ половины октября лазаретъ перешелъ въ Тифлисъ. Съ 15-го іюня по 1-е января 1878 года въ немъ пользовались раненые: офицеры 1,890 и нижніе чины 29,730 дней.

4) *Финляндскій лазаретъ* на 50 кроватей, подъ главнымъ руководствомъ доктора Крона, при 3-хъ ординаторахъ и 8-ми сестрахъ милосердія, находился со второй половины августа по ноябрь мѣсяцъ въ Эривани, откуда былъ перемѣщенъ въ Тифлисъ, въ ноябрѣ.

5) *Лазаретъ прихода Голландской церкви въ Петербургѣ*, устроенный первоначально на 20, а впоследствии увеличенный до 40 кроватей, подъ руководствомъ доктора Тиллинга, съ 3-мя студентами и 3-мя сестрами, находился съ начала іюля до половины октября въ Александрополѣ, а въ октябрѣ перешелъ въ Тифлисъ.

—•••••

**РЕДАКТОРЪ, Инспекторъ Семинаріи,
Протоіерей Димитрій Орловъ.**

Дозволено Цензурою. Самара. Іюня 13 дня 1878 года. Цензоръ Протоіерей *Іаковъ Третьяковъ.*

Губернская Типографія.